Годъ третій. № 21. 3-го Іюня 1881 г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДѢЛЯ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Подписная цѣна.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяцъ—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р, за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяцъ—1 р.

За перемѣну адреса взимается три 7-ми-копѣечн. марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. *За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.*

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресеній и праздниковъ, отъ 12 до 2 час. дня.

Подписка и объявленія *принимаются: въ Екатеринбургѣ*—въ конторѣ редакціи, по Вознесенской улицѣ, домъ Полковой; *въ Петербургѣ*—въ конторѣ коммиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Износкова Мойка, д. № 93; *въ Москвѣ*—въ Центральной конторѣ объявленій, Большая Дмитровка, домъ Бучумова. *Контора редакціи* открыта ежедневно отъ 12 до 6 час. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

Розничная продажа №№ „Екат. Недѣли"—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева, противъ Почтовой Конторы.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Разсчетъ за строку петита, или мѣста, ею занимаемаго: отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣстъ прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій № должны быть переданы не позже воскресенья до 2 ч. дня.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ,

присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ" адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

МАГАЗИНЪ А. ШВАРТЕ и К°

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

Депо часовъ фабрики Г. Мозеръ и К°.

ПРЕДЛАГАЕТЪ

брилліантовыя золотыя и серебрякыя вещи; ружья, револьверы и принадлежности охоты; рояли извѣстныхъ фабрикъ Я. БЕККЕРЪ и К. М. ШРЕДЕРЪ.

ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ; МЕЛЬХІОРОВ. И СТАЛЬН. ВЕЩИ.

848—5—1

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ 7 ІЮНЯ

НА ВЕРХЪ-ИСЕТСКОЙ ДАЧѢ

ОБЩЕСТВОМЪ КРАСНАГО КРЕСТА,

для усиленія запаснаго его капитала

НА ОБЩЕСТВЕННЫЯ БѢДСТВІЯ,

будетъ устроено

НАРОДНОЕ ГУЛЯНЬЕ

съ оркестромъ военной музыки, хорами пѣсенниковъ и пѣвчихъ и съ разными увеселеніями для гуляющихъ.

Всѣ пожертвованія пивомъ, свѣчами, лакомствами и др. припасами будутъ приняты съ благодарностью.

ВАРШАВСКІЙ МАГАЗИНЪ

изъ дома Фелькнеръ

ПЕРЕВОДИТСЯ СЪ 1-го ІЮНЯ

на Покровскій проспектъ,

ВЪ ДОМЪ Гофмейстера.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Конкурсное Управленіе по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ екатеринбургскихъ купцовъ Степана и Василія Поляковыхъ, помѣщающееся въ домѣ присяжнаго повѣреннаго Алексѣя Никитича Казанцева, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что имъ продаются товары, принадлежащіе несостоятельнымъ, въ составѣ цѣлыхъ лавокъ, находящихся въ г. Екатеринбургѣ, въ Гостиномъ дворѣ и въ г. Перми, въ Гостиномъ же дворѣ, и въ домѣ Костаревой. Продажа цѣлыми лавками производится въ настоящее время; объ условіяхъ узнать въ помѣщеніи Конкурснаго Управленія, ежедневно съ 9-ти часовъ утра до 12-ти дня. Съ 10-го Іюня, въ случаѣ непродажи лавокъ въ цѣломъ составѣ, будетъ начата распродажа товара галантерейнаго въ екатеринбургской лавкѣ, а съ 20-го Іюня въ Перми, въ обѣихъ лавкахъ, товара золотаго, серебрянаго, церковнаго и галантерейнаго. 845—3—1

ВЪ ДОМѢ Г-на РЕДИКОРЦЕВА

съ 1-го Августа отдается КВАРТИРА, бывшая г-на Ренкуль. 798—7—3

ТЕЛЕГРАФНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ДЕПЕШИ МЕЖДУНАРОДНАГО АГЕНТСТВА.

Москва, 24 Мая. Сегодня въ университетѣ собрались депутаты со всѣхъ концовъ Россіи на юбилей

Пирогова. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и другія Высочайшія особы привѣтствовали юбиляра телеграммами; получено множество телеграммъ отовсюду. Депутаціи представлялись до 5 часовъ; юбиляръ отвѣчалъ рѣчью.

Парижъ. 24 Мая. Изъ Орана телеграфируютъ, что смотритель телеграфовъ Бренгаръ убитъ между Ферндой и Керевилемъ вмѣстѣ съ конвоемъ убитыхъ 26 человѣкъ.

Петербургъ, 26 Мая. Оффиціально. Военный министръ Ванновскій въ своей рѣчи къ новымъ подчиненнымъ заявилъ, между прочимъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ поставилъ ему въ непремѣнную обязанность принять безотлагательно всѣ мѣры для уменьшенія военныхъ расходовъ.

Тифлисъ, 25 Мая. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, прощаясь съ войсками, сказалъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣлъ ему прибыть на службу въ С.-Петербургъ, потому онъ и оставляетъ Кавказъ.

Петербургъ, 30 Мая. Сообщеніе „Голоса“ о саратовскихъ безпорядкахъ оффиціально опровергнуто.

Коркъ. 29 Мая между народомъ и полиціей произошла уличная борьба, длившаяся до ночи; много раненныхъ.

Ливерпуль, 29 Мая. Здѣсь обнаружена попытка взорвать порохомъ ратушу; одинъ входъ въ зданіе поврежденъ; арестованы 2 ирландца.

Петербургъ, 31 Мая. Оффиціально. На совѣщаніе по вопросу о выкупныхъ платежахъ приглашены слѣдующія лица: предсѣдатель Московской губернской земской управы Наумовъ, гласный Самаринъ, князь Щербатовъ; ярославскій предводитель дворянства Калачевъ; черниговскій землевладѣлецъ Галаганъ; предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ: Харьковской — Бекарюковъ, Тверской — Оленинъ, Уфимской—Дашковъ; князь Васильчиковъ; сызранскій предводитель дворянства Дмитріевъ; предсѣдатель Московскаго общества сельскаго хозяйства Шатиловъ и ветлужскій уѣздный предводитель дворянства Колюпановъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Именные Высочайшіе указы, *данные правительствующему сенату:*

1881 года, Мая 20-го. На время отсутствія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала повелѣваемъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю **Алексѣю Александровичу** вступить въ управленіе флотомъ и морскимъ вѣдомствомъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать по сему надлежащее распоряженіе.

Мая 22-го. Военнаго Министра, Нашего генералъ-адъютанта, генерала-отъ-инфантеріи графа *Милютина*, согласно прошенію его, по разстроенному здоровью, Всемилостивѣйше увольняемъ отъ настоящей должности, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта.

Мая 22-го. Командиру 12-го армейскаго корпуса, Нашему генералъ-адъютанту, генералъ-лейтенанту *Ванновскому* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Управляющимъ Военнымъ Министерствомъ, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта.

Мая 22-го. Финляндскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками финляндскаго военнаго округа, Нашего генералъ-адъютанта, генерала-отъ-инфантеріи графа *Адлерберга 3-го*, согласно прошенію его, по разстроенному здоровью, Всемилостивѣйше увольняя отъ настоящихъ должностей, повелѣваемъ быть на мѣсто его, финляндскимъ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками финляндскаго военнаго округа, начальнику главнаго штаба, Нашему генералъ-адъютанту, генералу-отъ-инфантеріи графу *Гейдену 2-му*, съ оставленіемъ обоихъ въ званіи генералъ-адъютантовъ.

Правительственныя сообщенія.

На разсмотрѣніе государственнаго совѣта, съ Высочайшаго соизволенія, внесены были предположенія: I. О выкупѣ полевыхъ надѣловъ и усадебъ крестьянами, остающимися въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, и II. О пониженіи выкупныхъ платежей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ.

Въ видахъ болѣе подробной разработки послѣдняго изъ упомянутыхъ вопросовъ, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было Высочайше повелѣть:

1) Составленіе соображеній относительно способовъ пониженія выкупныхъ платежей и размѣровъ сего пониженія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ возложить на особое совѣщаніе изъ министровъ: внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ и управляющаго министерствомъ финансовъ, при участіи экспертовъ, приглашенныхъ по ихъ выбору, — и

2) Заключеніе упомянутаго совѣщанія внести на разсмотрѣніе государственнаго совѣта къ 15-му Сентября сего года.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Данный на имя генералъ-адъютанта графа Милютина.

Графъ Дмитрій Алексѣевичъ. Съ искреннимъ сожалѣніемъ согласившись на просьбу вашу объ увольненіи васъ, по совершенно разстроенному здоровью, въ отпускъ, съ отчисленіемъ отъ должности Военнаго Министра, указомъ Государственному Совѣту, сего числа даннымъ, Я назначилъ васъ членомъ сего Совѣта.

Будучи призваны къ управленію Военнымъ Министерствомъ въ 1861 году, вы въ теченіи двадцати лѣтъ оставались неизмѣннымъ сотрудникомъ и довѣреннымъ совѣтникомъ въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго Моего Родителя. Его мудрыя предначертанія и отеческія заботы, нераздѣльно направленныя къ благу и процвѣтанію русскаго народа, къ развитію и благоустройство храброй и славной русскойарміи, всегда находили въ васъ искуснаго и достойнаго исполнителя, неутомимаго въ трудахъ и душею преданнаго возложеннымъ на васъ важнымъ обязанностямъ. Ваша многолѣтняя и просвѣщенная дѣятельность принесла плодотворные плоды.

Неизмѣнное особое къ вамъ благоволеніе и высокая оцѣнка вашихъ государственныхъ заслугъ со стороны въ Бозѣ почившаго Императора, несомнѣнно составятъ для васъ неизгладимое на всю жизнь воспоминаніе и наилучшую награду. Я лично не переставалъ слѣдить съ величайшимъ вниманіемъ за вашею дѣятельностью по возведенію вооружен-

ныхъ силъ Россіи на высоту политическихъ потребностей Государства и современнаго развитія военнаго дѣла.

Въ воспоминаніе о Незабвенномъ, Котораго кончину Мы вмѣстѣ со всѣми вѣрноподданными не перестаемъ оплакивать, а также во свидѣтельство Моего къ вамъ уваженія и глубокой, искренней признательности за ваши личные громадные и полезные труды, Я съ особеннымъ удовольствіемъ препровождаю при семъ къ вамъ для ношенія на груди осыпанный алмазами портретъ въ Бозѣ почившаго Императора и Мой. Да поможетъ вамъ Богъ, послѣ необходимаго отдыха и поправленія здоровья, продолжать еще многіе годы ваше доблестное и преданное служеніе Престолу и Отечеству.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Искренно уважающій васъ и благодарный

АЛЕКСАНДРЪ.“

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Одною изъ бѣдъ школьнаго дѣла являются тѣ стѣснительныя правила, которыми обусловлено полученіе права быть учителемъ въ народной школѣ. Эти правила требуютъ, чтобы званіе учителя давалось не иначе, какъ съ согласія губернатора. Наше земство имѣло случай испытать на себѣ въ полной мѣрѣ всю стѣснительность порядка, благодаря которому училища оставались безъ учителей. Мы не оспариваемъ необходимости того, что до допущенія лица въ школу, нужно удостовѣриться въ нравственныхъ качествахъ кандидата. Мы согласны и съ тѣмъ, что на учительскія должности должно назначать исключительно лицъ политически благонадежныхъ, но намъ страннымъ кажется то, что оцѣнка этихъ качествъ учителя не вполнѣ довѣрена инспекторамъ и даже директорамъ народныхъ училищъ. Что такое въ сущности согласіе административной власти, какъ не простая формальность и притомъ весьма стѣснительная?

Порядокъ утвержденія учителей народныхъ школъ, сколько намъ извѣстно, до сего времени былъ слѣдующій: инспекторъ народныхъ училищъ уѣзда представляетъ объ извѣстномъ кандидатѣ директору училищъ губерніи; тотъ спрашиваетъ согласіе начальника губерніи, который, въ свою очередь, дѣлаетъ тогда распоряженіе о доставленіи ему справокъ относительно представляемаго лица. Справки эти собираются черезъ мѣстныя полицейскія учрежденія, которыя бываютъ весьма часто поставлены въ крайне затруднительное положеніе, такъ какъ мѣстожительство кандидата бываетъ имъ неизвѣстно; тогда производятся розыски черезъ низшихъ полицейскихъ агентовъ (урядниковъ, полицейскихъ служителей, волостн. старшинъ и т. д.), которые по розыскѣ первые даютъ отзывъ о благонадежности розыскиваемаго лица, отзывъ этотъ отправляется затѣмъ по дальнѣйшимъ ступенямъ административной іерархіи и восходитъ, наконецъ, до губернатора, основывающаго свое согласіе на этомъ отзывѣ. Насколько достовѣрны могутъ быть подобные отзывы и справки,—мы не беремся рѣшать.

Такимъ образомъ въ дѣйствительности оказывается, что въ дѣлѣ назначенія учителя народной школы, низшіе чины полиціи пользуются большимъ довѣріемъ, чѣмъ коронные высшіе чиновники, въ родѣ инспекторовъ и директоровъ народныхъ училищъ. Этого-ли хотѣлъ бывшій министръ народнаго просвѣщенія? Между тѣмъ, благодаря подобному порядку, около 12-ти народныхъ училищъ Екатеринбургскаго уѣзда оставались три мѣсяца слишкомъ безъ учителей, пока утвержденіе послѣднихъ не прошло всѣ описанные нами фазисы.

Неужели же министерство графа Толстого полагало, что инспекторы и директоры народныхъ училищъ народъ настолько ненадежный, что ихъ выбору нельзя довѣрять? Если это такъ, то зачѣмъ же оно держало такихъ лицъ на подобныхъ мѣстахъ? Намъ кажется, что въ этомъ случаѣ болѣе, чѣмъ въ какомъ-либо иномъ, выказалась вся непослѣдовательность системы. Съ одной стороны, не говоря уже о директорѣ, инспекторъ имѣлъ право каждую минуту удалить учителя, даже помимо училищнаго совѣта; съ другой же, тотъ же инспекторъ оказывался некомпетентнымъ въ рѣшеніи вопроса о пригодности даннаго лица быть учителемъ.

Намъ кажется, что дѣло должно быть поставлено гораздо проще: предоставивъ инспекторамъ право давать училищному совѣту безъ малѣйшихъ задержекъ свое заключеніе о пригодности или непригодности кандидата на учительскую должность, надо было поставить имъ въ обязанность сообщать директору о причинахъ, почему извѣстное лицо, по мнѣнію инспектора, представляется непригоднымъ для учительскихъ занятій.

Послѣднее условіе имѣетъ значеніе, такъ какъ и инспекторы тоже люди, слѣдовательно, возможны случаи пристрастія съ ихъ стороны, отъ которыхъ оградить общество положительно необходимо. Поставленные въ такія условія, инспекторы народныхъ училищъ могли бы сослужить земству добрую службу: вопервыхъ, они пріискивали бы учителей, а во вторыхъ, оберегали бы школы отъ вторженія дѣйствительно вредныхъ для дѣла личностей. Если земства были недовольны инспекторами, такъ совсѣмъ не потому, что они смѣняли негодныхъ учителей. Причина лежала именно въ пристрастномъ и не въ мѣру формальномъ отношеніи къ дѣлу со стороны нѣкоторыхъ инспекторовъ, а также и въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ происходилъ допускъ въ учителя. Условія эти были таковы, что нерѣдко, въ случаѣ смѣны негоднаго учителя, школа, какъ мы видѣли, рисковала остаться безъ учителя, такъ какъ цѣлый рядъ кандидатовъ, выставленныхъ училищнымъ совѣтомъ или управой, не удостоивался утвержденія; отсюда понятно неудовольствіе земства: оно хлопочетъ, тратится на устройство школъ, а въ школы не даютъ учителей! или же, что случалось довольно часто, управа признаетъ учителя негоднымъ и проситъ его убрать, а его держатъ. Правда, что въ послѣднемъ случаѣ управы рѣшали вопросъ очень просто—прекращали производство жалованія учителю. Но это всегда вело къ пререканіямъ, а иногда и къ тому, что инспекторъ не допускалъ представляемыхъ ему кандидатовъ, къ занятію вакантной должности. Подобные примѣры испытали почти всѣ земства. Надѣемся, что послѣ выраженнаго въ циркулярѣ барона Николаи желанія, чтобы инспекція школъ была проявленіемъ *заботливости правительственной, а не стѣсненіемъ самодѣятельности общества*, все, о чемъ мы говорили въ этой статьѣ, перейдетъ въ область невозвратныхъ преданій; желательно было бы, чтобы указанныя нами излишнія формальности при назначеніи учителей были какъ можно скорѣе устранены. Наше земство въ правѣ теперь ожидать отъ г. директора народныхъ училищъ, чтобы онъ далъ толчокъ этому вопросу. Мы не сомнѣваемся въ томъ, что послѣдуй съ его стороны въ желаемомъ смыслѣ представленіе попечителю округа, и этотъ насущный для дѣла народной школы вопросъ получитъ направленіе, которое поведетъ къ отмѣнѣ мѣры, весьма стѣснительной для самодѣятельности общества.

Какія причины препятствуютъ правильному ходу дѣла и развитію его въ Міассѣ?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо бросить взглядъ за нѣсколько лѣтъ назадъ.

Извѣстно, что работы при казенномъ управленіи до 1862 года производились горнозаводскими рабочими обязательно, а съ 1862 года—тѣми же рабочими по вольному найму. Въ оба эти періода работъ населеніе Міасское не имѣло опредѣленнаго надѣла земли. Все пространство, занимаемое Міасскою дачею (до 1700 квад. верстъ), составляло собственность казны, т. е. казна производила разработку на всѣхъ мѣстахъ дачи, не стѣсняясь, есть-ли тутъ какія угодья жителей или нѣтъ; въ этомъ случаѣ обыкновенно практиковался слѣдующій способъ: если предполагалось производить развѣдку на пашнѣ или покосѣ, принадлежавшемъ рабочему, то развѣдка производилась, большею частью, зимою, и въ случаѣ нахожденія золота и послѣдующей затѣмъ разработки открытой здѣсь розсыпи, владѣльцу мѣстности объявлялось, что мѣстность будетъ разработываться, а взамѣнъ ея отводилось, въ томъ же размѣрѣ, мѣсто подъ пашню или покосъ въ другомъ мѣстѣ дачи, причемъ по возможности старались соблю-

дать, чтобы отводимая мѣстность находилась въ такомъ же разстояніи отъ мѣста-жительства рабочаго, въ какомъ находится и взятая подъ разработку площадь; если же по развѣдкѣ золота не оказывалось, то шурфы зарывались и владѣлецъ пашни или покоса продолжалъ пользоваться ими по прежнему.

Этому же порядку слѣдовали и при разработкѣ мѣстъ послѣ увольненія рабочихъ отъ обязательнаго труда, съ тою только разницей, что для распредѣленія между жителями покосовъ, въ каждую весну составлялась коммиссія изъ депутатовъ отъ волости, лѣсничества и міасской конторы, и при этомъ велись въ лѣсничествѣ книги, въ которыя вносились: имя, отчество и фамилія получавшаго надѣлъ и размѣры этого надѣла; такія же книги должны были вестись и при обязательномъ трудѣ.

Такимъ способомъ разработка золотосодержащихъ мѣстъ производилась по всей Міасской дачѣ, раздѣленной на одноверстовые квадраты, носившіе названіе рудниковъ, и на этихъ же квадратахъ находились, въ большинствѣ случаевъ, пашни и покосы жителей.

Упомянутые квадраты или рудники въ натурѣ никѣмъ не отводились, границы ихъ между собою никакими межевыми знаками не обозначались, а наносились эти квадраты только на общій планъ дачи для того, чтобы имѣть возможность оріентироваться при разработкахъ.

Въ моментъ передачи промысловъ въ частныя руки, дѣло находилось въ указанномъ положеніи; съ тою только разницей, что нѣкоторыя мѣстности на 29-ти квадратахъ имѣли вѣрные развѣдочные планы. (*)

Слѣдовательно, при отдачѣ промысловъ, вся мѣстность Міасской дачи, по прежнему составляла собственность казны, но въ тоже время на ней была и собственность населенія въ пашняхъ и покосахъ, отведенныхъ горнымъ вѣдомствомъ.

Еще въ 1872 году въ горномъ департаментѣ, на совѣтѣ, собранномъ по поводу передачи Міасса въ частныя руки, и затѣмъ въ печати говорилось: „Во всякомъ случаѣ, прежде отдачи Міасскихъ промысловъ въ частныя руки, большую часть Міасской дачи, въ которой производились и производятся работы, необходимо размежевать и раздѣлить на участки..... будетъ-ли рѣшена отдача Міасса раздробительно или большими участками, необходимо въ томъ и другомъ случаѣ прежде всего вырѣшить недоразумѣнія по владѣнію землею между казною и башкирцами Коратабыно-Боратабынской волости, надѣлить бывшихъ заводскихъ мастеровыхъ пахатными полями, сѣнокосными лугами и лѣсными угодьями (надѣленія этого они еще не получили) и въ особенности обратить вниманіе на черезполосныя владѣнія заводскихъ мастеровыхъ (Вознесенская волость), живущихъ за заводскою гранью, съ башкирцами, живущими на заводской землѣ".

На томъ же совѣтѣ и затѣмъ въ печати въ 1863 г. и 1872 г. и, наконецъ, еще передъ самой передачей, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1876 г., въ оффиціальныхъ донесеніяхъ міасскаго управленія высшимъ властямъ говорилось о неточности показанныхъ на планѣ квадратовъ, но.... промыслы были переданы безъ всякой провѣрки этихъ вопросовъ, а возбудившіе ихъ заслужили нерасположеніе со стороны нѣкоторыхъ лицъ изъ сильныхъ міра сего.—

Результаты такой передачи вышли плачевные. Компанія считаетъ своею собственностью всѣ 386 квадратовъ, значущихся на общемъ планѣ, и начала разработку и развѣдку въ этихъ мѣстахъ безъ соглашенія съ жителями; жители же, опираясь справедливо на параграфъ 17-й договора компаніи съ правительствомъ, считаютъ пашни и покосы на этихъ квадратахъ своею собственностію, на разработку которыхъ компанія можетъ получить право только послѣ соглашенія съ владѣльцами этихъ угодій. Компанія въ первые полтора года производила свои разработки на мѣстахъ, открытыхъ казною, т. е. тамъ, гдѣ уже населенію было еще ранѣе извѣстно, что мѣста эти подлежатъ разработкѣ, но затѣмъ компанія развѣдками, своими разработками и старательскими работами самовольно захватывала пашни и покосы жителей; жители потребовали вознагражденія; компанія предлагала дать вознагражденіе по своему произволу; жители на это не соглашались; компанія не соглашалась на требованіе жителей, пробовала даже кое-чѣмъ ихъ и пострашать, но и это не помогало и, въ концѣ-концовъ, дѣло завершилось совершеннымъ разладомъ между жителями и компаніей.

Въ нынѣшнемъ году, по распоряженію господина министра государственныхъ имуществъ, составлена была коммиссія для окончательнаго рѣшенія указанныхъ недоразумѣній, но коммиссія, имѣвшая въ рукахъ для руководства отношеніе директора горнаго департамента, отъ 24 Февраля 1881 года за № 184, къ главному начальнику уральскихъ заводовъ, ни къ какому соглашенію никого не привела, и довѣренные отъ К°, какъ слышно, уѣхали въ Петербургъ.

Въ упомянутомъ отношеніи рекомендуется къ руководству при размежеваніи земли имѣть въ виду, „что притязанія компаніи на всѣ 386 квадратовъ не имѣютъ законныхъ основаній и что компанія можетъ имѣть право на вымежеваніе ей только тѣхъ участковъ, которые разработывались казною до заключенія компаніей договора съ правительствомъ (до 22-го Февраля 1877 года), или такихъ, на которыхъ казна въ это время имѣла еще вѣрные запасы песковъ, а такихъ участковъ, по мнѣнію директора горнаго департамента было не болѣе 25-ти.

Мнѣніе свое директоръ подкрѣпляетъ тѣми же данными, которыя мною вышеприведены и которыя выяснялись въ свое время въ печати; однимъ словомъ, сбылось то, о чемъ говорилось и въ печати, и оффиціально еще въ 1872 году, но на высказанную тогда правду не обратили должнаго вниманія; теперь и желаютъ поправить дѣло, но какъ? вотъ вопросъ.

Уважить настоянія компаніи будетъ несправедливо относительно населенія; уважить справедливыя просьбы жителей будетъ невыгодно для компаніи и можетъ даже повести къ упадку дѣла.

Кто же виноватъ въ такомъ положеніи міасскаго дѣла? Тѣ-ли, которые поторопили передачу Міасса, не разузнавши нуждъ населенія и дѣйствительнаго положенія промысловъ, или тѣ, которые взяли Міассъ, „сунулись въ воду, не спросивъ броду?"

Тѣ и другіе имѣли полную возможность узнать на мѣстѣ все.

Но, какъ бы-то ни было, отъ несогласія между населеніемъ и компаніей и изъ-за спора за землю страдаютъ интересы компаніи, казны и населенія.

Компанія, не имѣя ничего вѣрнаго, не можетъ расположить свои работы навѣрняка; отъ этого дѣло не развивается; казна отъ неразвитія дѣла получаетъ менѣе подати, а государство—менѣе золота; населеніе тоже, не имѣя ничего вѣрнаго, не знаетъ, чѣмъ оно дѣйствительно владѣетъ, почему и не можетъ распорядиться своею собственностью, какъ бы слѣдовало; обоюдныя же несогласія населенія и компаніи препятствуютъ взаимному между ними довѣрію, безъ котораго немыслимы правильная постановка золотаго дѣла и улучшеніе благосостоянія рабочаго класса.

Это главная причина неуспѣшнаго хода дѣла, которому препятствуютъ еще старательскія работы и частыя перемѣны главноуправляющихъ.

О вредѣ старательскихъ работъ, какимъ бы названіемъ онѣ ни прикрывались, подробно уже разобрано въ печати; во вредѣ ихъ для самаго дѣла и для нравственности населенія сознается и частное міасское управленіе въ своемъ отношеніи, отъ 20-го Іюня 1879-го года за № 2429, въ Міасское волостное правленіе; (*) остается только удивляться,

(*) На 29 мѣстностей переданы планы компаніи тѣхъ квадратовъ, на которыхъ были запасы золотосодержащихъ песковъ по 1877 годъ; но въ моментъ окончательной передачи Міасса, совершившейся 1-го Мая 1877 года,—переданы были планы всего на 44 квадрата, съ показаніемъ на нѣкоторыхъ, имѣющихся въ натурѣ, постоянныхъ рудничныхъ построекъ.

(*) Вотъ это отношеніе въ коніи:

МІАССКАГО ДѢЛА.

20 Іюня 1879 г.

№ 2429.

Въ Міасское волостное правленіе.

При постановкѣ золотничныхъ работъ въ міасскомъ дѣлѣ въ прошломъ въ 1878 году, въ Міасское волостное правленіе, отъ 5-го Мая за № 1243, была препровождена справка по этому дѣлу, въ которой были помѣщены и правила, при точномъ соблюденіи которыхъ золотничныя работы допускаются. Въ параграфѣ 11-мъ справки сказано: «всѣ лица, допускаемыя

почему такія вредныя работы допускаются сознательно не только въ Міассѣ, но и на всѣхъ другихъ золотыхъ промыслахъ?

Частая же перемѣна главноуправляющихъ вредна даже при каждомъ небольшомъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе она вредна въ Міассѣ, гдѣ дѣятельность разбрасывается на пространствѣ 1700 квад. верстъ. Въ Міассѣ въ четыре года перемѣнились четыре главноуправляющихъ; могъ-ли который-нибудь изъ нихъ хотя мало-мало познакомиться съ характеромъ мѣстности и обычаями края?

По моему мнѣнію, только устраненіе разобранныхъ здѣсь причинъ дастъ возможность устроить міасское дѣло на болѣе прочныхъ и раціональныхъ началахъ, которыя послужили-бы на пользу компаніи, казнѣ и населенію.

Знакомый съ дѣломъ.

Отчего цѣна соли не понизилась на всю сумму снятаго акциза, т. е. на 30 коп.? Такой вопросъ былъ предложенъ одному изъ соляныхъ торговцевъ Отвѣтъ былъ слѣдующій: въ прежнее время мы съ братомъ продавали въ голъ 50 т. пуд. и продавали недорого, 55 к. Изъ этой соли 30 т. намъ стоила 50 к. пудъ—съ акцизомъ, а 20 т. пуд. только по 20 к., т. е. за добычу и доставку соли. Значитъ, 50 т. пуд. стоили намъ 19,000 р., а по 55 коп. брали за нее: 27,500 руб.; намъ оставалось 8,500 р. Теперь, какъ сняли акцизъ съ соли, она намъ вся стоитъ по 20 к. — 10,000 руб. Если по прежнему мы набавимъ 5 коп. на пудъ, то отъ 50 т. намъ останется 2500 р.; это, вѣдь, 6000 р. противъ прежняго не доберемъ. Мы и смѣкаемъ такъ: соль стоитъ 10,000 р.—да прошлогодній барышъ 8,500 р.,—выходитъ, чтобы торговать не плоше прежняго, надо торговать 37 к., а мы всего 35 беремъ, т. е. 1000 р. изъ прибыли вонъ; да бывало акцизъ цѣлый годъ безъ процентовъ у насъ въ оборотѣ. Нѣтъ. теперь для нашего брата, солянаго торговца, гораздо хуже. Пока новыхъ торговцевъ не явится, своего не упустимъ, до новой соли по старой цѣнѣ торговать будемъ, али съ надбавочкой.

Л. О. С.

ХРОНИКА.

Съ возвратомъ хорошей погоды начали немного поправляться дѣла нашихъ клубовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ сдѣлались чаще и разнообразнѣе лѣтнія увеселенія. Въ Воскресенье и въ Понедѣльникъ въ каждомъ изъ клубовъ были устроены „народныя гулянья“ съ фейерверкомъ, „петрушкою“ и др. незамысловатыми развлеченіями. Публики собралось въ каждый изъ этихъ дней довольно много. Въ будущее Воскресенье, 7-го Іюня, назначается тоже „народное гулянье“ на Верхъ-Исетской дачѣ, устраиваемое мѣстнымъ комитетомъ общества „Краснаго Креста“, съ цѣлью увеличенія той части его капитала, которая предназначена на случай „народныхъ бѣдствій“; цѣль благая и мы убѣждены, что екатеринбургская публика съ сочувствіемъ отзовется на призывъ комитета. Будемъ надѣяться, что и наши клубы послѣдуютъ доброму примѣру и устроятъ у себя гулянья въ пользу погорѣвшихъ, число которыхъ все болѣе и болѣе увеличивается.

* * *

28-го Мая принималъ присягу на званіе присяжнаго повѣреннаго бывшій товарищъ прокурора Н. В. Савельевъ. Отъ души привѣтствуя новаго адвоката, полагаемъ, что его способности, знанія и, главное, добросовѣстное отношеніе къ дѣлу привлекутъ къ нему много кліентовъ.

* * *

Въ № 38 Пермскихъ Губ. Вѣдомостей, отъ 13 Мая, въ оффиціальномъ отдѣлѣ напечатано, что распоряженіемъ старш. предсѣдателя Казанской суд. палаты уволенъ отъ должности здѣшній нотаріусъ М. Н. Колышкинъ; публикаціи же о вызовѣ желающихъ занять его должность все еще нѣтъ. Можетъ быть, ее совсѣмъ не будетъ, такъ какъ, по дошедшимъ до насъ слухамъ, бывшій нотаріусъ Григорьевъ получилъ бумагу (отъ 30 Мая, № 1316), что онъ опредѣленъ на мѣсто г. Колышкина. Зачѣмъ же тогда существуетъ въ нотар. положеніи, повидимому, вовсе ненужная, статья, требующая той публикаціи, о которой мы говоримъ?

ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Въ № 134 „Порядка“ помѣщена передовая статья о необходимости точныхъ изслѣдованій экономическихъ явленій, играющихъ не малую роль въ жизни нашего сельскаго и фабричнаго населенія.

Наступила—говорится въ этой статьѣ—пора жуткихъ ожиданій для массы сельскаго населенія: рѣшается участь предстоящей жатвы. Масса людей присматривается къ состоянію полей и выглядываетъ на небѣ желанныхъ дождевыхъ облаковъ. Другая масса, частію за неимѣніемъ земли, частію за избыткомъ рабочихъ рукъ, не находящихъ дома дѣла, устремляется на окраины искать заработковъ. Земледѣльцы идутъ въ степи, южныя и восточныя, и ихъ заработокъ тоже вполнѣ будетъ зависѣть отъ погоды и хлѣбнаго урожая. Другіе стремятся въ города, порты и т. под., плотничать, копать землю, работать въ мастерскихъ, нагружать и выгружать суда, и т. д.

Что принесетъ всѣмъ этимъ искателямъ наступающее лѣто—предсказать, разумѣется, нельзя. Но, судя по встрѣчавшимся уже извѣстіямъ, положеніе многихъ изъ нихъ теперь крайне незавидно. Массы искателей заработковъ теперь особенно велики, а въ работѣ чувствуется недостатокъ, отчего многимъ приходится голодать. И немудрено, истекшая зима была одною изъ самыхъ тяжелыхъ. Одни наголодались вслѣдствіе неурожая, другіе—вслѣдствіе фабричнаго кризиса, всѣ болѣе или менѣе сильно натерпѣлись отъ дороговизны хлѣба. Подобное состояніе крупной массы людей—очень серьезный вопросъ, котораго нельзя игнорировать, какъ игнорировали ихъ въ предшествующіе годы, словно въ

къ добычѣ золота съ платою съ золотника, должны содѣйствовать міасскому дѣлу въ охраненіи дачи отъ хищничества золота и недозволенныхъ разработокъ»....

Содѣйствія этого до сихъ поръ не видно; *а, напротивъ, хищничество золота, преимущественно артельщиками золотничныхъ работъ, начинаетъ усиливаться,* и потому, на основаніи параграфа 1-го вышеупомянутой справки, управленіе золотопромышленнымъ міасскимъ дѣломъ, въ видахъ охраненія интересовъ казны и владѣльцевъ, считаетъ нужнымъ въ дополненіе къ правиламъ справки постановить слѣдующія условія:

а) если въ какой-либо артели будетъ пойманъ кто-либо съ золотомъ, то не только виновные, но и вся артель удаляется отъ золотничныхъ работъ. Виновные болѣе ни подъ какимъ видомъ къ работамъ этимъ не допускаются; остальные же могутъ быть допущены по усмотрѣнію управленія дѣломъ или гг. хозяевъ.

б) если на какой-либо промывкѣ будетъ открыто хищничество золота, то отъ работъ удаляется не только вся артель, въ которой окажется виновный, но и всѣ другія артели, находящіяся на этой же промывкѣ. Работать вновь на ней будутъ допущены только тѣ артели, которыя обязуются круговой порукой, засвидѣтельствованной волостью, во взаимной отвѣтственности другъ за друга,—и

в) если въ артеляхъ, связанныхъ круговою порукою, вновь окажется хищничество золота, то происходитъ повтореніе въ пунктѣ (б) и, кромѣ того, всѣ артели лишаются всей платы, которая слѣдовала-бы къ уплатѣ за сданное въ седмицу золото.

Все вышеизложенное управленіе міасскаго дѣла проситъ объявить всѣмъ обывателямъ волости. На основаніи параграфа 1-го справки, правила эти вступятъ въ силу черезъ 7 дней по полученіи волостью настоящаго отношенія. На основаніи параграфа 14-го той же справки, артельщики, не согласные съ изложенными здѣсь правилами, имѣютъ полное право оставить золотничныя работы, когда это имъ будетъ угодно.

Правила эти вызваны настоятельною необходимостью прекратить усиливающееся хищничество золота, потому что, какъ оказывается, волостное правленіе вызоветъ удостовѣреніе каждому, не разбирая его нравственныхъ достоинствъ, которыя хорошо могутъ быть извѣстны только волости, т. е. лицамъ выборнымъ отъ всего общества.

Смотрѣть хладнокровно на развивающееся хищничество золота управленіе міасскимъ дѣломъ не можетъ, въ видахъ собственной отвѣтственности какъ передъ закономъ, такъ и передъ владѣльцами міасскаго дѣла.

Подлинное за надлежащимъ подписомъ.

Читая это отношеніе, удивляешься невольно наивности управленія міасскимъ дѣломъ: какое самосознаніе и какое заключеніе! Почему это самосознаніе явилось? Подумаешь, что и дѣйствительно управленіе міасскимъ дѣломъ заботится *объ интересахъ казны* и страшится отвѣтственности передъ закономъ.

На самомъ же дѣлѣ заключительныя слова этого отношенія остались только *пустыми словами.* Населеніе отвѣтило на нихъ поголовнымъ оставленіемъ золотничныхъ работъ, *а управленіе,* просидѣвъ нѣсколько недѣль безъ рабочихъ, сочло за лучшее забыть свои грозныя правила, отбросить страхъ передъ закономъ, а старательскія работы допустить безъ всякаго ограниченія:—другими словами, *скорое и легкое для владѣльцевъ обогащеніе предпочло интересамъ казны.* Спрашивается, *«для чего же было и огородъ городить?!»*

Знакомый съ дѣломъ.

надеждѣ, что всѣ бѣды будутъ устраняться сами собою. Пора, наконецъ, рѣшительно измѣнить наше отношеніе къ возникающимъ серьезнымъ экономическимъ явленіямъ и установить постоянное, внимательное наблюденіе ихъ. Здѣсь не одинъ только научный интересъ, здѣсь дѣло касается и ближайшихъ практическихъ послѣдствій.

Слишкомъ крѣпки еще въ административномъ мірѣ формализмъ и рутина—продолжаетъ авторъ статьи,—живыя изображенія дѣйствительности тутъ очень большая рѣдкость; отчеты пишутся примѣнительно къ старымъ образцамъ, шаблонно, въ казенныхъ выраженіяхъ; одни совсѣмъ пропускаютъ выдающіяся явленія, другіе, пожалуй, отзовутся въ такомъ родѣ: „нѣкоторое сокращеніе производства на иныхъ фабрикахъ повело къ умѣренному пониженію заработковъ, по, благодаря тому-то, можно полагать и т. д.“ Между тѣмъ, администрація, не выжидая никакихъ сроковъ для собраній, всегда имѣетъ возможность распорядиться собрать нужныя свѣдѣнія, и ей всякій, къ кому она обратится, дастъ отвѣтъ. Пусть къ подобнымъ экономическимъ явленіямъ относятся хоть такъ, какъ вообще къ „чрезвычайнымъ происшествіямъ“; затѣмъ уже отъ высшей администраціи будетъ зависѣть вызвать болѣе обстоятельныя, систематическія изслѣдованія.

Жалобы на формализмъ и рутину—не общее мѣсто. Коренное измѣненіе нужно въ отношеніяхъ администраціи къ текущимъ экономическимъ явленіямъ. Довольствоваться традиціоннымъ рядомъ формальныхъ дѣйствій становится уже очень неудобно, нужна зоркая, разумная, внимательная наблюдательность и живая отзывчивость. Со старыми ролями пора кончить.

* * *

Почти каждый день бываемъ мы свидѣтелями, какъ цѣлыя массы великорусскихъ крестьянскихъ семей, съ чадами и домочадцами, проѣзжаютъ отъ вокзала желѣзной дороги черезъ Екатеринбургъ, направляясь „куда-то“ на востокъ, на линію... На вопросы наши о причинахъ, понудившихъ такое множество людей покинуть свои родныя села и отправиться въ невѣдомыя имъ страны искать какого-то другаго, быть можетъ, только призрачнаго счастья,—мы получали одинъ отвѣтъ:—„Земли мало; подъ самой избой чужая, *господская* земля идетъ; ни скотины, ни лошадки завести нельзя, выпустить некуда. *Обѣднѣли* совсѣмъ“.

Не чуждо и намъ это слово. Гурьбы обнищалыхъ крестьянъ, изъ сосѣднихъ къ намъ деревень, селъ и заводовъ, часто встрѣчающіяся на Екатеринбургскихъ улицахъ, свидѣтельствуютъ о низкомъ уровнѣ благосостоянія мѣстнаго населенія.

„Обѣдненіе“ вотъ то слово,—говоритъ „Порядокъ“,—которое теперь чаще всего повторяется въ извѣстіяхъ, доходящихъ, въ данный моментъ, къ намъ изъ провинціи. Оно даже примелькалось каждому и всѣмъ, и, пожалуй, къ нему привыкли. Но, несмотря на то, проходить его молчаніемъ не слѣдуетъ. Недоимки растутъ и растутъ, большаго труда стоитъ отыскать нѣсколько такихъ счастливыхъ уголковъ Россіи, гдѣ дѣло обходится еще безъ ссудъ на обсѣмененіе и продовольствіе. Въ губерніяхъ Волынской, Рязанской, Воронежской и многихъ другихъ, цѣлыми деревнями поднимаются крестьяне и отправляются искать, „гдѣ лучше“, тянутся на какую-то „линію“, ищутъ „новыхъ мѣстъ“. Большая болѣзненность и смертность, огромное развитіе эпизоотій, пожары и прочія народныя бѣдствія—опять-таки—результаты обѣднѣнія. Наконецъ, нравственная сторона народной массы—пониженіе нравственнаго уровня, грубость нравовъ, дикость и разнузданность страстей,—и тутъ обѣднѣніе имѣетъ вліяніе прежде всего.

Но что же является прародителемъ „обѣднѣнія“?—„Неурожаи“, такъ отвѣчаютъ обыкновенно. А неурожаи откуда ведутъ свое начало?.... Сваливать всю вину на климатическія условія и вліянія, какъ дѣлали это до сихъ поръ, оказывается уже рѣшительно невозможнымъ, потому что и оффиціальными, и неоффиціальными статистическими данными слишкомъ ужъ опредѣленно доказана систематичность въ пониженіи урожаевъ въ теченіе минувшаго десятилѣтія и особенно въ теченіе 6-ти послѣднихъ лѣтъ. Лишь только доказанъ такой фактъ,—необходимо признать, что въ основаніи неурожаевъ лежитъ общая надорванность и истощенность производительныхъ народныхъ силъ, обусловливаемая несоразмѣрностью обложенія и платежей съ доходами рабочаго класса, какъ объ этомъ заявлено земствами еще въ началѣ 70-хъ годовъ, когда только-что еще начинало развиваться „обѣднѣніе“, когда неурожаи не успѣли еще пріобрѣсти характера систематически разростающагося бѣдствія, и потому парализовать начинающееся народное бѣдствіе было-бы несравненно легче, чѣмъ теперь.

Лѣтъ десять назадъ, указывая на начинавшее уже развиваться народное обѣднѣніе, земство говорило: „безотлагательно необходимо измѣненіе общихъ финансовыхъ и экономическихъ условій, начиная съ выкупныхъ платежей и системы обложенія и кончая системою государственныхъ расходовъ; общія же финансовыя и экономическія условія не могутъ быть должнымъ образомъ измѣнены и урегулированы, сообразно потребностямъ жизни, безъ измѣненія тѣхъ условій, въ которыхъ находятся органы общественнаго управленія, безъ приведенія послѣднихъ въ тѣсную между собою зависимость и связь“. Такой голосъ земства поданъ былъ въ тотъ еще моментъ, когда на очередь поставленъ былъ вопросъ о преобразованіи податной системы, остающейся, какъ извѣстно, безъ измѣненія и до сихъ поръ,—когда земство, съ замѣчательнымъ единодушіемъ, высказалось за введеніе подоходнаго налога.

Къ тѣмъ же мѣрамъ, за которыя ратовало земство, лѣтъ десять назадъ, настойчиво взываютъ теперь факты „обѣднѣнія“ народнаго, проходящіе безконечно длинной вереницею изо-дня въ день, и такъ неотступно требующіе общественнаго и государственнаго содѣйствія и помощи. Наконецъ, чѣмъ же, какъ не улучшеніемъ общихъ финансовыхъ и экономическихъ условій и упорядоченіемъ правового положенія органовъ мѣстнаго общественнаго управленія можно парализовать и предотвратить буйство народное, подобное происходящему теперь на югѣ Россіи, такъ глубоко потрясшему Россію и могущему привести къ еще болѣе серьезнымъ затрудненіямъ въ будущемъ?

* * *

Всякій, кто искренно преданъ дѣлу народной школы, долженъ интересоваться по возможности удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ вопроса о самообразованіи народныхъ учителей. Сознавая, вполнѣ справедливо, что однимъ изъ главныхъ средствъ къ такому самообразованію служатъ учительскіе съѣзды, земства наши, подобно другимъ своимъ собратамъ, серьезно взглянули на это дѣло и не скупились на расходы по устройству съѣздовъ. Были примѣры, что для руководства съѣздами приглашались опытные народные педагоги изъ Петербурга. Но прошли года и расходы земствъ на такое важное для успѣховъ народной школы дѣло значительно упали: мѣстные земцы, точно также какъ и въ другихъ губерніяхъ, стали относиться къ учительскимъ съѣздамъ гораздо равнодушнѣе; прежняя горячность уступила мѣсто чуть не апатіи.

Причина подобнаго явленія,—по словамъ „Порядка“,—объясняется очень просто. Лѣтніе учительскіе съѣзды вызваны къ жизни единственно усиліями земства; расходы на это дѣло падали единственно на земство. Практика съѣздовъ въ тѣхъ земствахъ, гдѣ на съѣзды было обращено очень заботливое вниманіе, доказала, что съѣзды представляютъ чрезвычайно важное орудіе въ дѣлѣ самообразованія учителей. Изъ того *неудовлетворительнаго* въ педагогическомъ отношеніи состава народныхъ учителей, съ которымъ земству пришлось взяться за школу, благодаря съѣздамъ, постепенно и весьма замѣтно выработывались *хорошіе* народные учителя. Послѣ десятилѣтней практики съѣздовъ, давшихъ такіе блистательные результаты, въ 1875 году послѣдовало новое распоряженіе бывшаго въ то время министра про-

свѣщенія, графа Д. Толстого. Въ силу этого распоряженія, выборъ лицъ для руководства съѣздами, программа съѣздовъ и отчетность по нимъ—изъяты были изъ вѣдѣнія земства и перешли въ руки учебной администраціи; за земствомъ осталось лишь „право“ *давать деньги* на съѣзды, ни мало не заботясь о томъ, какъ будутъ онѣ израсходованы. Это обстоятельство и послужило причиной сокращенія земскихъ расходовъ на съѣзды.

Возвращаясь вновь къ организаціи лѣтнихъ учительскихъ съѣздовъ, земство должно вспомнить и о другой мѣрѣ для самообразованія учителей, также намѣченной земствомъ около 10 лѣтъ назадъ. Мы имѣемъ въ виду библіотеки для народныхъ учителей. Такія библіотеки признавались земствомъ необходимыми въ каждомъ уѣздѣ, примѣрно, по двѣ библіотеки на уѣздъ, чтобы облегчить учителямъ возможность пользованія книгами. Въ связи съ этими библіотеками, земствомъ проектировались частные учительскіе съѣзды во время рождественскихъ и пасхальныхъ каникулъ. Отличіе этихъ съѣздовъ отъ лѣтнихъ заключается въ томъ, что лѣтніе съѣзды должны имѣть образовательно-педагогическій характеръ, тогда какъ рождественскіе и пасхальные съѣзды предназначались единственно для совѣщаній между собою народныхъ учителей, для обмѣна своими педагогическими наблюденіями и опытомъ. Можно быть увѣреннымъ, что если, при бывшемъ министрѣ просвѣщенія, графѣ Д. Толстомъ, этому разумному и полезному дѣлу невозможно было осуществиться, то въ настоящее время учрежденіе библіотекъ для народныхъ учителей и частныхъ учительскихъ съѣздовъ можетъ встрѣтить со стороны министерства просвѣщенія только содѣйствіе.

Корреспонденціи „Екатеринбургской недѣли“.

Изъ Тюмени. Въ нынѣшнемъ году рѣка Тура вскрылась ранѣе обыкновеннаго: въ началѣ Апрѣля пароходы пошли въ Ирбитъ за товарами. Вслѣдствіе сухой осени и малоснѣжной зимы, воды было такъ мало, что Тура, обыкновенно заливающая зарѣчную часть Тюмени, изъ береговъ не выходила. Если зарѣчные жители Тюмени спокойно провели весну, то, съ другой стороны, малая вода внушала пароходчикамъ большія опасенія за возможность вывезти изъ Ирбита товары. Когда еще на Турѣ стоялъ ледъ, вода стала прибывать какъ въ этой рѣкѣ, такъ и въ Ницѣ. Ницинская вода держалась весьма недолго, стала спадать, а ледъ на Турѣ не трогался. Крѣпко призадумались пароходчики, взявшіе въ Ирбитѣ грузы. На Страстной недѣлѣ мѣстами ледъ на рѣкѣ Турѣ растаялъ, мѣстами разрыхлѣлъ и пароходы двинулись въ путь, и, благодаря вторичной прибыли воды въ Ницѣ, происшедшей, главнѣйше, отъ спущеннаго пруда, дошли благополучно до Ирбита. Было отъ чего призадуматься пароходчикамъ: въ минувшую Ирбитскую ярмарку они взяли грузовъ до 600 т. пудовъ; перевезти его гужомъ было немыслимо—просили 35 коп. съ пуда. Жалѣли пароходчики, что не послѣдовали примѣру старшаго собрата своего г. Игнатова, который не взялъ ни фунта въ Ирбитѣ на перевозку водою; мало того, что жалѣли, но нѣкоторые и поплатились: чтобы успѣть вывезти взятые грузы, платили за провозъ изъ Ирбита до Тюмени по 10 коп. съ пуда да за подъемъ баржи изъ Тюмени до Ирбита отъ 500 до 850 руб. Сами же пароходчики взяли за провозъ изъ Ирбита до Томска по 18 коп. съ пуда. До Семипалатинска брали 30 к., до Бійска 40 к., до Ачинска 30—40 коп.

Въ самомъ началѣ Апрѣля пошелъ пароходъ Тюфина въ Барнаулъ, но ледъ на Оби, ниже Нарыма, стоялъ до 10 Мая. Иртышъ очистился раньше: изъ Тюмени пошли пароходы въ Семипалатинскъ въ концѣ Апрѣля. Но такъ какъ и въ Иртышѣ вода мала, то едва-ли удастся довезти грузъ до этого пункта. Пароходъ Тецкова сдалъ грузы въ Павлодарѣ; пароходъ Игнатова, ушедшій отсюда 3 Мая, хотя и дошелъ до Семипалатинска, но оттуда увелъ баржу съ неполнымъ грузомъ. Въ Семипалатинскѣ сложено много пшеницы для перевозки водою и поэтому невозможность взять полнаго гируза, вѣроятно, отразится на цѣнѣ пшеницы.

Изъ Томска сюда вышелъ первый пароходъ 3 Мая съ товарными баржами, а 5-го отправленъ былъ буксирно-пассажирскій; свѣдѣній же въ это время о судьбѣ замерзавшихъ на Оби пароходовъ, не было. Послѣднее извѣстіе съ этихъ пароходовъ имѣлось только въ Мартѣ, а съ того времени всякое сообщеніе было прервано, и неизвѣстность сильно тревожила какъ за цѣлость пароходовъ, такъ и за здоровье людей. 12 Мая назначенъ былъ къ отходу въ Томскъ первый пассажирскій пароходъ съ арестантскою баржей. Въ назначенный день и часъ пароходъ ушелъ, а съ Оби все еще не было извѣстій. Слава Богу, пароходу этому не пришлось стоять за льдами: около Тобольска его встрѣтилъ и смѣнилъ зимовавшій на Оби пароходъ. Зимовка обошлась очень счастливо: всѣ пароходы остались цѣлы, всѣ люди остались живы и здоровы, хотя и натерпѣлись страху: ледоходъ былъ на Оби очень сильный. Пришли зимовавшіе пароходы и на пристаняхъ закипѣла лихорадочная дѣятельность, безустанная работа. Грузовъ очень много и приходитъ, и отправляется; транспорты товаровъ тянутся къ пристанямъ и отъ пристаней. Недостатокъ пароходовъ сказывается особенно весною.

Къ рейсовавшимъ въ 1880 г. пароходамъ нынѣче прибавится еще четыре. Вновь построенный пароходъ Корнилова «Пермякъ», въ 80 силъ, уже ходилъ въ Ирбитъ, и теперь ушелъ въ Томскъ; пароходъ Коробейникова, въ 60 с., готовъ и надняхъ уведетъ грузъ въ Бійскъ; пароходъ Игнатова спущенъ на воду и будетъ готовъ къ назначенному времени, т. е. къ Іюлю; въ Томскѣ перестроивается пароходъ Глазунова.

Кромѣ того у Игнатова заложенъ пароходъ, и Ко. Ширкова приступила къ постройкѣ парохода.

Это весьма значительное увеличеніе перевозочныхъ средствъ по рр. Западной Сибири. Думаю, что небезъинтересно будетъ узнать, что въ нынѣшнемъ году небольшой пароходъ Шаньгина и Мезенина успѣлъ уже сходить по р. Тавдѣ до верховьевъ ея, на Уралѣ, съ грузомъ хлѣба для пріисковъ своего владѣльца и привезъ оттуда кожи и другіе товары. Затѣмъ оказался хорошимъ работникомъ пароходикъ Корнилова «Опытъ» въ 6 силъ: онъ сидитъ въ водѣ немного, а тащитъ въ гусянкѣ грузу отъ 6 до 10 т. п. Стоитъ онъ недорого, содержаніе его ничтожно, работаетъ между тѣмъ хорошо. Такіе пароходы, какъ Шаньгина и Корниловская паровая лодка, весьма полезны на извилистыхъ и мелководныхъ притокахъ большихъ рѣкъ. Будь такихъ судовъ побольше, для многихъ мѣстъ Сибири открылся бы дешевый способъ перевозки грузовъ, на которые провозъ гужемъ ложится слишкомъ тяжело.

Надняхъ Тюменская дума получила извѣщеніе, что правительствомъ утверждена въ Тюмени ярмарка съ 15 Января по 5 Февраля. Все значеніе этой ярмарки тюменцы видятъ въ будущемъ.

Начало теплой и сухой весны ознаменовалось обычнымъ печальнымъ явленіемъ: отовсюду идутъ слухи о большихъ пожарахъ. Изъ 44 тысячъ десятинъ Успѣнской лѣсной дачи выгорѣло 38,000 десятинъ. Этотъ громадный пожаръ не ограничился одной казенной дачей, онъ перешелъ на крестьянскія и частныя. Такъ въ дачѣ Чернорѣчинскаго винокуреннаго завода выгорѣло полторы тысячи десятинъ, погорѣло много дровъ и самый заводъ едва спасся отъ гибели; огонь не дошелъ только на 30 саж. до завода. Въ Ялуторовскомъ округѣ, въ селеніяхъ были сначала небольшіе пожары, но затѣмъ выгорали чуть не цѣлыя села. Въ Мостовкѣ сгорѣло 100 дворовъ; въ с. Архангельскомъ болѣе 200 дворовъ; остался цѣлъ одинъ домъ и нѣсколько лачужекъ, а село это большое, торговое; въ Усть Ламинскомъ сгорѣла лучшая торговая

часть села, всего 103 дома; сгорѣли всѣ лавки и товара неудалось спасти ни́сколько. Были пожары и въ другихъ еще мѣстахъ. Народная молва причину пожаровъ приписываетъ поджогамъ.

Слухи объ этихъ пожарахъ и особенно о бѣдствіи, постигшемъ Красноярскъ, заставили Тюменскую городскую думу принять кое-какія мѣры и для безопасности своего города.—Тюменцы давно знали о полезной дѣятельности Екатеринбургскаго пожарнаго общества, но только теперь рѣшились просить начальство разрѣшить учрежденіе пожарнаго общества. Лучше поздно, чѣмъ никогда. Кстати, позвольте сказать два слова о здѣшней думѣ. На нее, какъ и на многія провинціальныя думы, много нареканій, но не всѣ они заслужены. Принимая во вниманіе, что въ составѣ гласныхъ почти нѣтъ лицъ, получившихъ высшее и даже среднее образованіе, надо сказать, что дума успѣшно работаетъ на пользу города; и если есть затрудненія въ финансахъ, то это въ значительной степени зависитъ отъ застоя кожевенной промышленности, имѣющей первенствующее значеніе для Тюмени. Въ городѣ есть водопроводъ, нѣсколько отличныхъ спусковъ къ рѣкѣ, хорошіе перевозы черезъ рѣку и много другаго, о чемъ хлопочатъ безуспѣшно другіе города. Если въ думѣ отсутствуютъ ораторы и въ веденіи дѣлъ замѣчаются неровности, то это потому, что она не умѣетъ и не старается скрасить дѣло для виду только и не маскируетъ своихъ недостатковъ. Дума почти безъ преній постановила давать ежегодно 10 т. р. реальному училищу; при ея бюджетѣ это большая жертва.

Въ послѣдніе дни тюменцы были сильно встревожены пожарами, особенно при господствующихъ сильныхъ вѣтрахъ и бездождіи. Ночью 13 Мая загорѣлась въ центрѣ города столярная мастерская. Слава Богу, что дувшій весь предшествовавшій день сильный вѣтеръ къ ночи стихъ. Пожаръ ограничился только двумя надворными постройками. Въ Ночь съ 15 на 16 Мая вспыхнулъ пожаръ въ зарѣчной части города, гдѣ помѣщаются кожевенные заводы и живутъ рабочіе. Пожаръ начался въ сараѣ, рядомъ съ большими домами А. А. Рѣшетниковой, и огонь быстро охватилъ эти дома и распространился противъ вѣтра на другіе три дома. Вѣтеръ дулъ на дома Рѣшетниковой. Въ два часа времени дома были уничтожены. Благодаря высокой каменной стѣнѣ амбаровъ Рѣшетниковой и усиліями горожанъ пожаръ не пошелъ далѣе. Заводъ Рѣшетниковой уцѣлѣлъ. 16-го числа былъ большой пожаръ въ богатомъ татарскомъ селеніи, въ окрестностяхъ Тюмени, въ Енбаевскихъ юртахъ.

Въ заключеніе настоящаго письма, позвольте сказать о подаркѣ, сдѣланномъ учителями Александровскаго реальнаго училища тюменцамъ. Учителямъ пришла благая мысль прочитать рядъ лекцій. Подарокъ этотъ для тюменцевъ имѣлъ особенное значеніе: съ самаго основанія Тюмени, въ теченіи 300 лѣтъ, публичныя научныя лекціи читались въ первый разъ и читались тѣми, кому граждане ввѣрили обученіе своихъ дѣтей. Тюменцы усердно наполняли зало училища, желая услышать слово науки; но, какъ часто бываетъ на Руси, первый блинъ вышелъ комомъ: лекціи оборвались на половинѣ, и лучшую часть ихъ—о 300 лѣтіи покоренія Сибири, о сообщеніяхъ Сибири съ Европою чрезъ Сѣверное море, о глазѣ и парѣ—будутъ дослушивать осенью. Мы вѣримъ заявленію директора, прочтенному вмѣсто продолженія своей лекціи о глазѣ, что лекціи, по распоряженію изъ Омска, пріостановлены до осени только потому, что наступило время экзаменовъ. Сначала говорили, что причиною прекращенія была лекція о суевѣріяхъ, неумѣло и слишкомъ развязно прочитанная...

Тюменцы порицаютъ этого лектора и искренно сожалѣютъ о неожиданномъ перерывѣ лекцій, и желаютъ продолженія ихъ.

Вообще, какъ тюменцы, такъ и иногородніе относятся къ реальному училищу съ большимъ сочувствіемъ. Училище въ честь покойнаго Государя именуется Александровскимъ; оно открыто было въ 1879 году, а въ 1880 году оно перешло въ великолѣпное, громадное каменное зданіе, выстроенное П. И. Подаруевымъ на собственныя средства. Въ настоящее время въ училищѣ 67 человѣкъ, и между ними есть много бѣдняковъ и сиротъ. Плата за ученье невелика, 15 р. въ годъ, но и она для многихъ обременительна. Чтобы оказывать пособіе бѣднымъ ученикамъ не только реальнаго училища, но вообще ученикамъ и ученицамъ всѣхъ училищъ г. Тюмени, подвѣдомственныхъ мин. нар. просв., образуется при реальномъ училищѣ братство. Но объ училищахъ и о братствѣ отлагаю до другого раза, когда получится уставъ, посланный думою на утвержденіе.

Послѣ значительныхъ жаровъ въ Апрѣлѣ, въ Маѣ стоитъ весьма холодная погода; по ночамъ термометръ падаетъ ниже нуля. Всходы хлѣбовъ и листья на деревьяхъ начинаютъ желтѣть; въ парникахъ, подъ стекломъ, не прикрытымъ соломою или рогожами, огурцы замерзли, а въ садахъ яблони, вишни, черемуха были въ цвѣту. Невольно думается, что то будетъ?... и дума эта у всѣхъ на устахъ и въ городахъ, и въ селахъ.

П. И. К.

Златоустовскій пожаръ. Весна въ Златоустѣ была великолѣпная; къ концу Марта весь снѣгъ сталъ, въ Апрѣлѣ же начались жары; дождь лилъ не болѣе трехъ разъ. 1-го и 2-го Мая сдѣлалось холодно, выпалъ даже снѣгъ, но затѣмъ снова наступили жары. Съ боязнью глядѣли жители на подобную весну, припоминая, что такая весна была въ 1855-мъ году, когда выгорѣла половина Златоуста. Общая боязнь увеличивалась еще отъ вспыхивавшихъ безпрерывно окрестныхъ лѣсныхъ и напольныхъ пожаровъ. Предчувствіе не обмануло Златоустовцевъ: настоящая весна дала себя знать. 8-го Мая, около 3 час. по-полудни громаднѣйшіе клубы дыма за Александровской горой подняли на ноги весь городъ, но къ счастью оказалось, что это былъ напольный пожаръ въ одной верстѣ отъ города. Къ 4 часамъ пожаръ этотъ былъ прекращенъ, но немного прошло времени, какъ зловѣщій звонъ далъ знать о новомъ пожарѣ: горѣло у мѣщанки Глазуновой въ Ветлужской (3-ей полицейской) части, но огонь былъ скоро прекращенъ прискакавшей заводской пожарной командой. Когда пожаръ былъ потушенъ, по крайней мѣрѣ, судя по внѣшнимъ признакамъ, уже не представлялось опасности отъ огня, команда уѣхала. Говорятъ, что Глазунова просила чиновника, завѣдующаго пожарной командой, оставить на часъ хоть часть ея, но тотъ не согласился. Въ 7-мь часовъ надъ Ветлужскою частью снова взвился столбъ дыма ужасающихъ размѣровъ: оказалось, что потухавшій было пожаръ вспыхнулъ съ новой силой. Когда прибыла пожарная команда, уже три дома были объяты пламенемъ, и огонь распространялся съ ужасающей быстротой. Жертвою огня сдѣлались: 18-ть жилыхъ домовъ, 19 холодныхъ надворныхъ службъ и 2 бани; стоимость всѣхъ сгорѣвшихъ строеній, которыя не были застрахованы, простирается до 6000 рублей; движимости же сгорѣло тысячъ на 14-ть. Положеніе погорѣвшихъ, какъ сообщаютъ намъ корреспонденты, ужасное; горный начальникъ В. П. Протасовъ, городской голова Сорокинъ и мѣстное „благородное собраніе“ открыли подписку въ пользу несчастныхъ.

Замѣчательна та роль, которую играли во время пожара златоустовскіе представители мѣстнаго городскаго самоуправленія: они жались какъ-то въ сторону, потому что у города нѣтъ не только пожарнаго обоза, но и пожарной трубы, и распоряжаться имъ было нечѣмъ. Пожарныя машины, въ томъ числѣ одна паровая и весь пожарный обозъ принадлежитъ заводской оружейной фабрикѣ и содержится на счетъ казны, почему она по преимуществу занята бываетъ охраненіемъ казеннаго имущества и находится въ распоряженіи горныхъ чиновниковъ.

19-го Мая было собраніе Златоустовской думы, на которомъ возбужденъ былъ вопросъ о необходимости завести городскую пожарную команду, но начались безконечные споры, пререканія и взаимные уколы, вслѣдствіе чего этотъ важный вопросъ снова отложенъ; тѣмъ болѣе жаль, что Златоустовская дума доказала въ вопросѣ объ открытіи реальнаго училища, что она можетъ серьезно относиться къ важнымъ въ

городскомъ хозяйствѣ вопросамъ. Вопросъ же пожарный принадлежитъ къ числу самыхъ насущныхъ и важныхъ, тѣмъ болѣе, что златоуставцамъ нѣтъ никакихъ основаній полагаться на постоянную помощь заводской пожарной команды, цѣль которой, какъ мы видѣли, совершенно спеціальная—охранять казенное имущество, хотя-бы въ ущербъ частнымъ городскимъ зданіямъ.

Затѣмъ намъ сообщаютъ, что по поводу событія 1-го Марта Златоустовская городская дума порѣшила построить церковь, а сельское общество и заводскіе рабочіе хотятъ воздвигнуть памятникъ покойному государю. Населеніе Златоуста помнитъ, что послѣ пожара 1855 года, когда сгорѣла половина завода, дома были выстроены изъ матеріаловъ, отпущенныхъ казною въ кредитъ, съ разсрочкою на нѣсколько лѣтъ; затѣмъ послѣдовало сложеніе всѣхъ долговъ, такъ что всѣ дома, стоющіе теперь отъ 300 до 4 тыс. рубл., обошлись ихъ владѣльцамъ отъ 10 до 80 рубл. ассигнаціями.

Наша башкирія.

(Бытовыя замѣтки.)

Читателямъ нашимъ извѣстно уже, что возникшій недавно споръ между башкирами и Кыштымскими заводами о правѣ владѣнія двадцатью тысячами десятинъ земли былъ разсматриваемъ у мѣстнаго мироваго судьи и рѣшенъ послѣднимъ въ пользу заводовъ. Башкиры остались недовольны этимъ рѣшеніемъ, и дѣло было перенесено въ съѣздъ.

Теперь мы можемъ сообщить, что право на эту землю въ съѣздѣ было признано, наперекоръ рѣшенію судьи, за башкирами. Сторона заводовъ изъявила неудовольствіе и такимъ образомъ дѣло это пойдетъ дальше. Чѣмъ оно кончится—опять, разумѣется, неизвѣстно.

Интересно, между прочимъ, воззрѣніе на это дѣло, существующее у сосѣднихъ крестьянъ, тѣхъ, понятно, которые безпристрастны. По ихъ мнѣнію, это „семидесятирублевое яблоко“ безусловно принадлежитъ башкирамъ. Основаніемъ для такого взгляда послужило, надо полагать, то обстоятельство, что крестьяне, по преданію, знаютъ какъ совершались заводовладѣльцами подобныя пріобрѣтенія. Вы сплошь и рядомъ тамъ можете услышать повѣствованія о томъ, какъ вотъ на такой-то участокъ составлена была купчая отъ имени башкиръ и за это они великодушно награждены были коробомъ печенаго хлѣба и нѣсколькими парами сапогъ и халатовъ; о томъ, какъ одинъ полѣсовщикъ за полштофа водки продалъ половину большаго рыбнаго озера и проч., и проч. Словомъ, они убѣждены, что башкиръ во время оно „объегоривали“, шибко „объегоривали“, и такъ какъ заводчикъ, самъ по себѣ, еще не могъ бы такихъ „дѣловъ“ обдѣлывать, то ему сподвижничалъ въ этомъ дѣлѣ, начиная съ полѣсовщика, іуды-кантоннаго, и кончая кѣмъ-нибудь повыше, весь тотъ пестрый, власть имущій людъ, который систематически кормился отъ заводчика. Намъ кажется, что этотъ взглядъ на дѣло вѣрнѣе того, по которому башкиры, въ отношеніи къ своей собственности, представляются какими-то идіотически-легкомысленными, ни съ того, ни съ сего продающими за печеный хлѣбъ десятки тысячъ десятинъ земли и ни о чемъ не думающими. Это что-то очень ужъ наивно. Подтвержденіе словъ о вѣрности крестьянскаго сужденія мы можемъ найти въ слѣдующихъ соображеніяхъ.

Попытка нашего правительства регулировать землевладѣніе въ Башкиріи относится еще къ XVII в.; примѣрно, спустя сто лѣтъ послѣ покоренія ихъ; но извѣстно, что башкиры долгое время еще и послѣ того вели себя очень безпокойно: то и дѣло у нихъ поднимались бунты; даже въ семидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія, когда происходило сильное народное волненіе, извѣстное подъ именемъ пугачевщины, они были такими же бунтарями и въ этомъ движеніи принимали очень дѣятельное участіе. Все это, конечно, не могло не отозваться на ихъ правѣ владѣнія землями, не могло не повести къ нѣкоторымъ, происходившимъ отъ мѣстныхъ властей, ограниченіямъ для башкиръ, тѣмъ болѣе, что часто они не въ состояніи были доказать своего права юридически, такъ какъ жалованныя грамоты русскихъ царей на земли были истреблены во время бунтовъ. Фактически нарушалось часто ихъ право, нарушалось тѣми же мѣстными властями, хотя номинально они все еще были полными хозяевами своихъ земель. Такъ, разнымъ предпринимателямъ, піонерамъ русской горнозаводской промышленности на Уралѣ, было предоставлено правительствомъ отчуждать башкирскія земли въ свою пользу только покупкой, т. е. такимъ способомъ, который предполагаетъ добровольное соглашеніе со стороны башкиръ, и только масса дошедшихъ до насъ извѣстій свидѣтельствуетъ, что зачастую дѣла иначе обдѣлывались. Конечно, здѣсь не мѣсто подробно изслѣдовать это явленіе, хотя, въ практическомъ отношеніи, такое изслѣдованіе и было бы полезно въ виду существующихъ недоразумѣній на этотъ счетъ. Поэтому мы приведемъ, по имѣющимся у насъ даннымъ, только одинъ случай, даже изъ позднѣйшихъ временъ, когда знаменитыя шемякинскія черты, можно сказать, даже стали уже нѣсколько сглаживаться, атрофироваться въ русской жизни.

Въ старые годы (около ста лѣтъ тому назадъ) нынѣшнимъ куяшскимъ помѣщичьимъ имѣніемъ, въ здѣшнемъ уѣздѣ „володѣлъ“ нѣкто Турчаниновъ—заводчикъ. Турчаниновъ, этотъ умеръ, а наслѣдницею послѣ него осталась его жена. Вскорѣ послѣ смерти своего мужа, въ 1792 году, она предъявила въ тогдашнемъ земскомъ судѣ купчую крѣпость, писанную въ 1776 г. отъ башкиръ Балакатайской волости, на проданныя Турчанинову земли, частью принадлежащія, какъ выяснилось послѣ, и башкирамъ другой волости—Улукатайской) административныя раздѣленія нынѣ эти ужъ не существуютъ; они замѣнены другими). Хотя купчая эта при жизни Турчанинова и не была явлена въ теченіи очень продолжительнаго промежутка времени и онъ нигдѣ не просилъ о вводѣ во владѣніе купленной землей, но земскій судъ *почему-то* утвердилъ ее. Черезъ десять лѣтъ послѣ этого, т. е. въ 1802 г., пріѣхалъ въ эти мѣста правительственный землемѣръ для провѣрки межъ, и вотъ тогда улукатайскіе башкиры заявили, что земли своей они не продавали Турчанинову, что купчая эта незаконна и т. д. Турчанинова, (*) видя неуспѣхи, при провѣркѣ землемѣромъ Жуковымъ, въ излишнемъ захватѣ земли, въ 1807 году вздумала просить Оренбургскую межевую контору, что она съ бѣлокатайскими и улукатайскими (башкирами) учинила въ 1800 году, Октября 6-го, мировую сдѣлку“. Изъ этого мѣста видно, что послѣ заявленнаго башкирами, землемѣру отпора, Турчанинова представила мировую сдѣлку на уступку ей земель, написанную будто-бы отъ башкиръ обѣихъ волостей за два года до пріѣзда этого землемѣра. Хотя одно то обстоятельство, что сдѣлка эта Турчаниновой не была предъявлена землемѣру, въ чемъ заключалась прямая ея выгода, наводитъ на мысль, что тутъ дѣло было нечисто. Дальше,—по заявленію Турчаниновой, межевая контора послала другого землемѣра на мѣсто, и когда онъ приступилъ къ размежеванію, то „оные улукатайскіе башкирцы, явясь къ нему, Семенову (землемѣру), въ числѣ семи деревень, во многомъ числѣ, предъявили споръ съ изъясненіемъ, что таковой миролюбной подписки на уступку Турчаниновой земли нетолько не давали, да и давать не могли“, потому что у нихъ производились тогда два тяжебныхъ дѣла съ ней: одно объ этой землѣ, другое о покосахъ, но онъ, землемѣръ Семеновъ, принялъ то ихъ показаніе за грубость, жаловался начальству“ Къ счастію башкиръ, въ этомъ случаѣ „начальство“ нашло, что „онъ самъ, Семеновъ, болѣе виновенъ“, и, для окончательной провѣрки границъ и размежеванія, послало въ вотчину Турчаниновой третьяго землемѣра. Третій землемѣръ оказался не лучше своего предшественника: „онъ такимъ же образомъ не уважилъ описанные ими (башкирами) резоны, приступилъ якобы ночнымъ временемъ къ отрѣзкѣ по крѣпости 1776 года, данной бѣлокатайскими башкирами“. Вскорѣ улукатайскіе башкиры узнали, что землемѣръ „замежевалъ (въ пользу Турчаниновой) нетолько принадлежащія имъ лучшія земли и всякія угодья, но и внутри межи, ко владѣнію Турчаниновой, оставилъ цѣлую деревню ихъ, Кулужбаеву, поселенную болѣе двухсотъ лѣтъ, и съ находящеюся въ оной мечетью“. Оправданіемъ такого образа дѣйствій землемѣра была все та же „полюбовная сказка“, о подложности которой заявили семь деревень. Въ этой „сказкѣ“ написано было, что землю, въ опредѣленныхъ по купчей крѣпости границахъ, башкиры „полюбовно уступаютъ

(*) Эта и другія выписки сдѣланы изъ указа Оренбр. гражд. палаты 1823 г.

Турчаниновой; а какъ на оной землѣ состоитъ Улукатайской волости деревня Кулужбаева, то какъ оная прежде состояла, до продажи земли ей, Турчаниновой, на землѣ Бѣлокатайской волости башкирцевъ, почему она и жительствовала по добровольному ея, Турчаниновой, согласію и какъ той деревни повѣренные дали подписку, чтобъ съ принадлежащей Улукатайской (Балокатайской?) волости земли сойтить"... Башкиры написали жалобу въ гражданскую палату. Разсматривая это дѣло, палата сообразила, что „изъ всѣхъ обстоятельствъ усмотрѣть можно неправо учиненную бѣлокатайскими башкирами продажу, а Турчаниновымъ покупку земли, потому что первыми не отъ всѣхъ вотчинниковъ учинена, а послѣднимъ", вопреки закону, вовремя эта купчая въ судѣ не явлена, и впродолженіи 16 лѣтъ этого не сдѣлано и о вводѣ во владѣніе нигдѣ не прошено. „Да и какъ было ему, Турчанинову, просить, будучи извѣстенъ, что въ крѣпости обозначены такія урочища, въ которыя нетолько входятъ многихъ деревень Улукатайской волости земли, но и въ центрѣ цѣлое поселеніе." Земскій же судъ, засвидѣтельствовавшій въ 1792 г. эту купчую, по словамъ указа палаты, не обслѣдовалъ дѣла, „а, какъ видно, въ угодность Турчанинову, все оное утаено". По этому палата рѣшила: „оную отъ Турчанинова (и) отъ бѣлокатайскихъ башкиръ купчую, писанную 1776 года", уничтожить. Изъ этихъ словъ указа никоимъ образомъ нельзя вывести, что купчая уничтоженію подлежитъ только въ отношеніи земли, принадлежащей улукатайцамъ; напротивъ, категорически, кажется, выражено, что купчая нарушена во всемъ ея цѣломъ. А между тѣмъ дальше, въ томъ же указѣ говорится, что спорную землю оставить въ собственности улукатайскихъ башкиръ, съ таковымъ однакожъ положеніемъ, если бѣлокатайскіе башкиры имѣютъ у себя, сверхъ оной, оспариваемой улукатайцами земли, свободныя, то предоставляется имъ, бѣлокатайцамъ, взамѣнъ оной, неправильно проданной, отвести такое число десятинъ, или сколько по общему согласію захотятъ, *и потомъ*, съ соблюденіемъ правилъ, *выдать вновь* Турчанинову, или его наслѣднику, *купчую крѣпость*." Послѣднія, подчеркнутыя слова опять заставляютъ остановиться на той мысли, что купчая вся похерена, но смыслъ первой половины этой выписки таковъ, что купчая уничтожается только въ одной части, именно относительно улукатайской земли. Произошло это странное противорѣчіе или потому, что у палаты не было въ виду спора со стороны балакатайскихъ башкиръ, или же это подъяческій фокусъ. Какъ бы то ни было, Турчанинова послѣ этого продолжала владѣть балакатайской землей, но жаль было упустить и улукатайскую, поэтому она стала хлопотать, дѣло пошло по судамъ. Такъ, попало оно въ 1856 г. въ Московскую межевую канцелярію и рѣшено было въ пользу уже наслѣдника Турчаниновой—Зубова. По этому рѣшенію улукатайскіе башкиры оставлены въ покоѣ, но вмѣсто 1125 десятинъ, оставшихся за ними, балакатайскіе должны были отмежевать Зубову изъ своихъ земель. Рѣшеніе это состоялось заочно, по ходатайству Зубова только, а на основаніи какихъ документовъ—дѣло темное. Прошло 15 лѣтъ съ тѣхъ поръ, а рѣшеніе почему-то не приводилось въ исполненіе, вслѣдствіе чего, за давностью, потеряло силу, хотя оно и безъ того незаконно, такъ какъ, во-первыхъ, оно постановлено заочно, а во-вторыхъ, межевая, канцелярія, какъ не судебное мѣсто, не могла имѣть и компетенціи въ этомъ дѣлѣ. Нельзя сказать, что Зубовъ пересталъ хлопотать. Башкирамъ извѣстно, что дѣло было послѣ этого даже въ сенатѣ, но что Зубову вездѣ отказывали. Это частныя извѣстія; оффиціально они ничего не знали и въ послѣднее время у нихъ явилась даже увѣренность, что дѣло это покончено. Между тѣмъ въ прошломъ году оно снова всплыло и стало для башкиръ злобою дня. Мѣстный мировой посредникъ, нѣкто г. Лутохинъ, пріѣзжаетъ въ Саринскую (бывшую Балакатайскую) волость, ѣздитъ по деревнямъ, собираетъ сходы, „на которыхъ вліяли (онъ былъ не одинъ, а съ подручнымъ—старшиной сосѣдней Куяшской волости, тѣмъ самымъ, о которомъ было уже сказано нѣсколько словъ въ нашей „Недѣлѣ"), въ пользу Зубова посулами и подарками: водкою, чаемъ, деньгами; но какъ большинство на сходахъ не согласилось, то они пошли приговоръ подписывать по домамъ, ловя и подкупая такимъ образомъ каждаго башкира въ одиночку, но и тогда узаконеннаго числа подписей у нихъ недоставало. Мировой посредникъ вызвалъ къ себѣ въ квартиру, въ Кыштымъ, 9 человѣкъ башкиръ, гдѣ принуждалъ ихъ подписать приговоръ, грозя за неподписаніе плетью и острогомъ, но башкиры все-таки приговора не подписали". На этихъ сходахъ посредникъ убѣждалъ башкиръ „уладиться" съ Зубовымъ, отдать ему 1125 десятинъ взамѣнъ оставшихся за улукатайцами. Чтобы съ еще большимъ успѣхомъ свершить свое дѣло, онъ подстроилъ такую механику. Въ составъ Саринской волости входятъ между проч. три башкирскія деревушки: Ибрагимова, Сирикульмякова и Сурталышъ. Эти башкиры—вотчинники, какъ и другіе той же волости; спора на этотъ счетъ между башкирами волости не существовало. Вообще эти три деревни и юридически могутъ доказать свое происхожденіе, но посредникъ разжаловалъ ихъ въ припущенники. Разница вотъ въ чемъ: по Полож. о башкирахъ, вотчинники должны быть надѣлены по 40 десятинъ на душу (по 7 ревизіи), а припущенники только по 15 десятинъ. Башкиры этихъ трехъ деревень до сихъ поръ владѣли, какъ вотчинники, большимъ количествомъ земли, чѣмъ то, какое досталось бы имъ какъ припущенникамъ. На сходахъ посредникъ распространялъ приблизительно такую мысль: „если не дадите приговора на признаніе названныхъ трехъ деревень припущенниками, то они завладѣютъ всей землей, какая у нихъ теперь есть,—барыша вамъ никакого не будетъ; если же дадите приговоръ, то мы ихъ надѣлимъ только по 15 десятинъ, а изъ остальной земли часть (1125 д.) отдадимъ Зубову, а другую вы себѣ возмете. Видите, дескать, тутъ еще барышъ для васъ будетъ." Но, при всей очевидной заманчивости и привлекательности такой перспективы, башкиры, какъ мы видѣли, не дали приговора если не считать того, который былъ составленъ съ такой по истинѣ замѣчательной наглостью. Посредникъ же былъ такъ увѣренъ въ успѣхѣ и въ безотвѣтности обиженныхъ, что, на основаніи только этого приговора, сдѣлалъ даже распоряженіе нарѣзать упомянутымъ деревнямъ 15-десятинный надѣлъ. Замѣчателенъ, между проч., тотъ фактъ, что въ другомъ случаѣ тотъ же г. Лутохинъ и тѣхъ же башкиръ признавалъ вотчинниками,—это тогда, когда отъ нихъ потребовался нѣкоему лицу приговоръ на разработку нѣдръ земныхъ въ ихъ дачѣ. Но въ безотвѣтности мирныхъ жителей трехъ деревушекъ посредникъ ошибся: они снарядили довѣреннаго и послали его хлопотать въ городъ. Здѣсь интересы ихъ, слышно, взялся защищать одинъ изъ мѣстныхъ юристовъ. Пожелаемъ ему успѣха.

Е.

Опытъ сплава судовъ на лотахъ по рѣкѣ Чусовой

Сплавъ судовъ на лотахъ существуетъ уже на многихъ рѣкахъ Камской системы: по Уфѣ, Бѣлой, Косвѣ, Вильвѣ и въ небольшомъ размѣрѣ по Чусовой, въ нижней половинѣ ея теченія, и вездѣ признанъ удобнѣе и выгоднѣе сплава на потесяхъ (поносахъ). На съѣздѣ уральскихъ горнозаводчиковъ, бывшемъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года въ Екатеринбургѣ, высказано желаніе сдѣлать опытъ сплава на лотахъ съ верхнихъ пристаней р. Чусовой, и постановлено произвести его на частныя горнопромышленниковъ средства, подъ наблюденіемъ инженера путей сообщенія, завѣдывающаго рѣкой Чусовой. Объ этомъ же предметѣ было разсужденіе на губернскомъ земскомъ собраніи въ Январѣ мѣсяцѣ сего года. Изъ каравановъ верхнихъ пристаней самые большіе Билимбаевскій и Ревдинскій, и такъ какъ Ревдинское заводоуправленіе даетъ воду изъ своихъ прудовъ для сплава каравановъ, то опытъ сплава на лотахъ приняло на себя Билимбаевское заводоуправленіе.

Билимбаевское заводоуправленіе, не будучи знакомо съ лотовымъ сплавомъ судовъ, достало чрезъ г. Савинцева двухъ опытныхъ лоцмановъ, плавающихъ по р. Косьвѣ на лотахъ, особаго г. Савинцевымъ изобрѣтеннаго устройства. Лоцманы прибыли въ Билимбай 3 Апрѣля и приступили къ устройству на двухъ баркахъ тѣхъ приспособленій, которыя необходимы для сплава на лотахъ и къ дѣланію самихъ лотовъ. Приспособленія эти состояли изъ 2 воротовъ, поставленныхъ по срединѣ судна одинъ за другимъ вдоль коня, и съ длиннымъ на кормѣ поперечнымъ брусомъ, вмѣсто огнива, на которомъ, на концахъ, вставлены толстые пальцы, по два на

каждомъ концѣ; между ними должна проходить снасть отъ воротовъ къ лотамъ. Лоты желѣзные, съ большими звеньями цѣпи, съ вложенными въ нихъ чугунными крестами; одинъ лотъ въ 11 звенъ, вѣсомъ въ 60 пудовъ, другой, запасный, въ 6 звенъ—30 пудовъ.

Извѣстно, что прошедшая зима въ здѣшней мѣстности была малоснѣжная, а весна очень ранняя, такъ что снѣга растаяли и вода скатилась ранѣе вскрытія рѣки Чусовой. 10-го Апрѣля Билимбаевское заводоуправленіе получило увѣдомленіе отъ инженера, завѣдывающаго рѣкой Чусовой, что Ревдинское заводоуправленіе рѣшило произвести выпускъ воды изъ прудовъ—для очистки льда по Чусовой—11-го, а для сплава карауановъ 16 Апрѣля. Билимбаевское заводоуправленіе немедленно приступило къ спуску судовъ на воду и подводку ихъ къ пристани, что и исполнило въ 10 и 11 число, не смотря на то, что къ этому времени воды въ Чусовой было сверхъ межени только 4 вершка. Въ 12 Апрѣля не работали по причинѣ большаго праздника (Пасхи). Вечеромъ этого числа то же заводоуправленіе получило сообщеніе отъ Ревдинскаго управляющаго, что выпускъ воды изъ пруда для сплава карауановъ будетъ не 16, а 14 числа. Не смотря на протестъ противъ перемѣны дня выпуска воды и на просьбы Билимбаевскаго къ Ревдинскому заводоуправленію и къ инженеру путей сообщенія произвести выпускъ воды въ 16 число, какъ первоначально было назначено, причемъ заявлялось, что иначе Билимбаевское правленіе не будетъ готово съ лотовымъ опытомъ, перемѣна состоялась. Билимбаевское заводоуправленіе, благодаря энергическимъ мѣрамъ, въ 1½ сутки приготовило свои обыкновенныя суда въ путь, лотовыя же не могло приготовить въ 14 число. Съ полудня 14-го числа вода въ Чусовой, противъ Билимбаевской пристани, стала прибывать, съ 2-хъ часовъ сдѣлалась сплавною, и съ этого часа начали отплывать Билимбаевскія суда; къ 6 часамъ отплыли всѣ обыкновенныя, числомъ 47 коломенокъ. Въ то же время проплывали мимо пристани Ревдинскія и Шайтанскія суда; но всѣ они, или большая часть ихъ, остановились ниже Билимбаевской пристани въ 5-6 верстахъ, потому что фарватеръ рѣки былъ загражденъ засѣвшими на Коновальскихъ меляхъ судами; въ этомъ мѣстѣ ихъ застигла ночь. На слѣдующее утро суда снялись съ мелей, благодаря увеличенному выпуску воды изъ Билимбаевскаго пруда, и пошли далѣе.

Въ 6 часовъ утра 15 Апрѣля лотовыя судна, числомъ два, устроенныя какъ слѣдуетъ, съ грузомъ до 10 т. пуд. въ каждомъ, и сидящія въ водѣ на 19 вер., отплыли отъ Билимбаевской пристани. Тотчасъ оказалось, что подвязанные 60 пудовые лоты тяжелы; ихъ вынули и подвязали запасные 30 пудовые. Тогда суда поплыли тихо, покойно, безъ усиленной работы даже при Коноваловской и Крилосовской мелях и при камнѣ-бойцѣ Косомъ, гдѣ на обыкновенныхъ судахъ очень трудно достается рабочимъ, что сразу замѣтили и оцѣнили судорабочіе. Все управленіе судномъ состоитъ въ натягиваніи тѣмъ или другимъ воротомъ снасти, привязанной къ лоту, идущей отъ него чрезъ тотъ или другой конецъ кормоваго бруса, и изрѣдка въ работѣ на носу одной поносной. Лотъ (одинъ) волокется снастью по бороздѣ русла и оттягиваетъ судно на борозду. Рабочихъ на судно, вмѣсто 40 человѣкъ, необходимыхъ для обыкновенныхъ судовъ, взято для перваго раза по 24 человѣка, но достаточно было 17 или 18 человѣкъ; изъ нихъ 8 человѣкъ при рабочемъ воротѣ, 2 при не работающемъ въ то время воротѣ—на случай отдачи снасти къ лоту,—6 человѣкъ при поносной и 1 или 2 при перечаливаніи снастей, идущихъ отъ лота къ тому и другому вороту снастью отъ воротовъ (снасти разныя), когда потребуется подтянуть лотъ ближе или отпустить дальше обыкновеннаго. Впослѣдствіи при опытности судорабочихъ, число ихъ можетъ быть еще менѣе. Кромѣ того на суднѣ долженъ быть водоливъ и лоцманъ съ помощникомъ. Хватки для остановки судна, крайне спѣшной и опасной при обыкновенныхъ судахъ, здѣсь не требуется: достаточно выпустить лотъ дальше, чтобы судно пошло тихо и придвинулось къ берегу. Однимъ словомъ управленіе судномъ и работа на немъ самыя легкія и рабочихъ требуется менѣе, чѣмъ на половину.

Выше сказано, что лотовыя суда отплыли отъ Билимбаевской пристани въ 6 часовъ утра 15 Апрѣля; они прошли д. Коновалову въ 9½ час., д. Крилосову въ 11½ час., камень Косой въ 3 часа, село Утку-Слободу (противъ церкви) въ 4½ часа, село Нижнюю-Деревню въ 9 час., гдѣ и остановились на ночлегъ; слѣдовательно, суда эти плыли со скоростью 3¼ верстъ въ часъ, такъ какъ разстояніе по водѣ отъ Билимбаевской пристани до Нижней-Деревни 45 верстъ. На другой день одно судно обмелѣло въ д. Трекѣ, другое остановилось на глубокомъ мѣстѣ, но не пошло далѣе, потому что валовая вода прошла. По наблюденію, дѣланному на Билимбаевской пристани, убыль началась съ полудня 15 числа, слѣдовательно, ровно чрезъ сутки послѣ прибыли, и къ 8 часамъ вечера понизилась на 12 вершковъ, къ 10 на 20, а къ 12-ти на 26 вершковъ.

Очевидно, что при такой водѣ судамъ, не перешедшимъ Дарьинскій перекатъ и сидящимъ въ водѣ на 19 вершковъ, плыть было нельзя; они остались тутъ въ ожиданіи прибыли воды отъ дождей, чтобъ сплыть уже обыкновеннымъ способомъ. Чрезъ недѣлю суда эти, нѣсколько разгруженныя, отправились къ мѣсту назначенія. Простой и отправка ихъ далѣе потребовали лишняго расхода до 800 рублей.

Хотя опытныя суда не удалось сплавить по всей Чусовой, но опытъ таковаго сплава можно считать удавшимся, потому что, если бы Ревдинское заводоуправленіе выпускъ воды изъ своего пруда продолжило еще на 6 часовъ, т. е., если бы оно поддержало сплавную воду въ Чусовой 30 час., какъ это дѣлалось ранѣе, а не 24 часа, какъ сдѣлало нынѣ, то опытныя суда прошли бы Дарьинскій перекатъ, откуда была сплавная вода уже отъ впадающихъ въ Чусовую рѣчекъ; или если бы выпускъ воды изъ Ревдинскаго пруда для сплава карауановъ былъ произведенъ не въ 14-е, а въ 16 число, какъ было первоначально назначено, тогда лотовыя суда были бы готовы плыть тотчасъ послѣ прохода обыкновенныхъ, а не чрезъ 12 час., какъ нынѣ, и они, по всей вѣроятности, даже при 24 часовой сплавной водѣ уплыли бы за Дарью, а оттуда и далѣе. Но Ревдинское заводоуправленіе не сдѣлало ни того, ни другаго и тѣмъ ввело въ убытокъ Билимбаевскій заводъ на 800 рублей

Впрочемъ относительно неполной удачи нынѣшняго опыта сплава судовъ на лотахъ слѣдуетъ замѣтить, что нынѣшняя весна была маловодная и сплавъ произведенъ на прудовой водѣ, что бываетъ не часто. При коренной водѣ не можетъ быть никакого сомнѣнія въ успѣшномъ сплавѣ карауановъ на лотахъ. Выгода же отъ замѣны сплава судовъ на потесяхъ (поносныхъ) сплавомъ на лотахъ огромная: вмѣсто 40 человѣкъ судорабочихъ на каждое судно достаточно ставить по 18-ти, слѣдовательно, на каждое судно сократится расходъ отъ рабочихъ на 220 рублей, а отъ всѣхъ идущихъ съ верхнихъ пристаней до 33 т. руб., въ томъ числѣ отъ однихъ Билимбаевскихъ до 11 т. рублей. Сверхъ того не будетъ дорого стоющихъ несчастій: крушеній судовъ, гибели судорабочихъ, простоевъ изъ-за вѣтровъ и большой воды; меньше потребуется крупныхъ 8-ми саженныхъ деревьевъ на поносныя (по двѣ поносныхъ на барку, вмѣсто 5) и тому подобное. Невыгода отъ этого сплава только одна: время въ пути до Камасина удлиняется наполовину, т. е., вмѣсто 4-5 дней сплава до выхода изъ горъ (откуда плывутъ тихо и при потесяхъ), причтется плыть 6-7 дней, что составитъ лишняго расхода, даже если причтется плыть за дополнительное въ пути время по 1 р. за день каждому рабочему, по 36 р. на коломенку, за вычетомъ которыхъ изъ вышепоказанной суммы останется выгода въ пользу сплава на лотахъ, самое меньшее, по 184 рубля на барку. Кромѣ того при этомъ сплавѣ возможно расширить барки и увеличить грузъ въ нихъ до 12 т. пуд., не прибавляя судорабочихъ, потому что барки идутъ по бороздѣ; для достиженія этой цѣли, повторяю, необходимо только, чтобы въ тѣ годы, когда сплавъ судовъ съ верхнихъ пристаней дѣлается необходимымъ на прудовой водѣ, выпускъ ея прудовъ производился не менѣе 36 часовъ и въ размѣрѣ, достаточномъ для прохода судовъ по мелкимъ мѣстамъ. Какъ достигнуть этого—другой вопросъ, который будетъ разсматриваться на второмъ съѣздѣ уральскихъ горнозаводчиковъ.

Як. Рогов.

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

(Суббота 30 Мая).

Цѣны на муку.

Симанова—1 сортъ 9 р. 80 к., 2 с. 6 р. 30 к.; Малиновцева—вальцевая 1 с. 11 р. 50 к., 2 с. 6 р. 40 к.; обыкн. 1 с. 9 р. 80 к., 2 с. 6 р.; Грачева—вальцевая 1 с. 10 р. 50 к., 2 с. 6 р. 20 к.; обыкн. 1 с. 9 р. 50 к., 2 с. 6 р.; Соснина—1 с. 9 р. 50 к., 2 с. 6 р. 10 к.; Степановыхъ—1 с. 9 р. 20 к., 2 с. 6 р. 10 к.; вальц. 10 р. 50 к.; Жирякова—вальцевая 1 с. 12 р., 2 с. 6 р. 70 к.; обыкнов. 1 с. 10 р., 2 с. 6 р. 20 к.; Клюквина, Иванова—1 с. 9 р., 2 с. 5 р. 80 к.; Андреянова—1 с. 9 р., 2 с. 5 р. 60 к.; Ларичева—1 с. 9 р. 75 к., 2 с. 6 р., Тарасова—1 с. 9 р., 2 с. 5 р. 60 к.; Грачева и Боброва—1 с. 9 р. 20 к., 2 с. 5 р. 90 к.; Иванова—1 с. 9 р. 20 к., 2 с. 5 р. 10 к. и 1 с. 9 р., 2 с. 6 р.; Первушиной—1 с. 9 р. 20 к. 2 с. 6 р.; Первушина—1 с. 9 р., 2 с. 6 р.; П. М. Злоказова—высокій сортъ 10 р. 70 к., 1 с. 9 р. 40 к., 2 с. 6 р. 40 к.; А. М. Злоказова—1 с. 9 р. 10 к., 2 с. 6 р.; М. С. Яковлева—1 с. 9 р., 2 с. 6 р.; Е. П. Суслова—1 с. 9 р. 80 к., 2 с. 6 р.; братьевъ Кочневыхъ—1 с. 9 р., 2 с. 6 р.

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Овесъ съ возовъ 64 к., у прасоловъ 67 к.; ржаная мука съ возовъ отъ 89 к., у прасоловъ 95 к.; пшеничная мука 1 р. 15 к.; ячмень 70 к.; сѣно заводское отъ 5 р. до 6 р.; сѣно башкирское—нѣтъ; масло скоромное отъ 9 р. 60 к.; масло постное, коноплянное, 6 р. 50 к.; мясо 1 с. пуд. 4 р., 2 с. 3 р. 60 к.; крупа, обоихъ сортовъ, толстая 1 р. 10 к., мелкая 1 р. 20 к.; свѣчи сальныя 6 р. 20 к..; керосинъ 3 р. 40 к.; соль 40 коп.; рыба: окуни отъ 2 р. 80 к. до 6 р., щука отъ 4 р. до 6 р.

Цѣны на сахаръ.

Кіевскій—8 р. 90 к.; Сокольники—8 р. 90 к.; Даниловскій—8 р. 85 к.; московскій, Терещенко и Ротермундъ 8 р. 40 к.; пиленый 9 р.; песокъ сахарн. 8 р. 60 к.

Цѣны на керосинъ.

Бочками—3 р. 20 к.; мелкой посудой—3 р. 40 к.;

Иногородныя торговыя свѣдѣнія.

Изъ Акмолы. Нынче здѣсь весна открылась рано; сѣять выѣхали въ послѣднихъ числахъ Марта (прошлый годъ въ началѣ Мая); всходы хлѣбовъ были хорошіе, но въ первыхъ числахъ морозы повредили, однако хлѣба теперь опять начинаютъ поправляться. Цѣны здѣсь слѣдующія: мука около рубля; въ Петропавловскѣ 80-90 коп., въ Акмолахъ 1 р. 20 к., 1 р. 30 к. за пудъ. Мануфактурными товарами торгуютъ всѣ плохо.

В.

Міясскій заводъ. Торговыя цѣны съ 20-го и по 27-е Мая. Пшеничная мука отъ 80 до 85 к.; ржаная до 75 к.; овесъ до 41 к. (за пуды); масло скоромное по 25 к. за фунтъ; крупчатка фирмы Дунаева, №1—8 р. 80 к., №2—5 р. 80 к. Былъ морозъ, которымъ хлѣбъ мѣстами прихватило.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ РЕДАКЦІИ.

Екатеринбургъ, г. Бобошъ-Королеву. Заявленіе ваше, что вы подали мировому судьѣ жалобу въ оклеветаніи васъ авторомъ замѣтки о концертѣ г. Гилева,—редакція приняла къ свѣдѣнію, но печатать его находитъ неудобнымъ.

Не будутъ напечатаны: 1) Замѣтка о евреяхъ—Харитонова; 2) рецензія А. К. о концертѣ; 3) корреспонденція П. К—ва изъ села Л.; 4) корреспонденція изъ Ирбита; 5) Замѣтка И Б.: „Волостной писарь и сотскій; 6) стихи: «На полосѣ»—Селиванова; «Раздумье поэта» и «Памяти Верхотурцамъ»—П. А. Шилкова.

ОПЕЧАТКИ. Въ № 20-мъ нашей газеты, въ замѣткѣ о новомъ военномъ министрѣ, генералъ-адъютантѣ Ванновскомъ, проскользнула опечатка—„*карауловъ*", вмѣсто: „*корпусовъ*"

На страницѣ 280 (№ 20 „Ек. Нед.") вкралась довольно важная ошибка.

Напечатано: По поводу спора, возникшаго въ прошломъ Пермскомъ губ. земскомъ собраніи....

Надо читать: По поводу спора, возникшаго въ прошломъ Екатеринбургскомъ земскомъ собраніи.....

Издательница *Полкова.* Редакторы: *Штейнфельдъ, Супоневъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

МЕБЕЛЬ И ЭКИПАЖИ

ПОДЕРЖАННЫЕ (тарантасъ дорожный, возокъ городской, коляска четырехмѣстная, телѣжка, ширмы, зеркала, шкафъ-буфетъ, комодъ, письменный столъ, кровати желѣзныя, багеты оконные) **продаются** въ Конторѣ

ТОВАРИЩЕСТВА ПЕЧЕНКИНА и К°.

836—1—1

ГАСТРОНОМИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ КАРЛЪ ИВАНОВИЧА СИМОНЪ,

по Солдатской ул., домъ Татаурова. 843—2—1

Проѣзжающій продаетъ Нерукотворенный образъ Спасителя италіянской живописи, янтарныя и другія четки. Спросить въ гостиницѣ „Викторія", № 5. 840—1—1

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА—флигель въ двѣ комнаты, въ саду—I ч., по Фетисовской ул., въ домѣ Короткова. 841—2—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ 1880 году, въ концѣ Іюля мѣсяца, я, выѣзжая изъ г. Екатеринбурга, забылъ въ квартирѣ Ѳедора Николаева Вяткина, квартировавшаго въ моемъ домѣ по Тихвинской улицѣ, вексельныя бланки разнаго достоинства, а именно: отъ 3200 рублей до 10000 рублей; количество же бланокъ упомнить не могу, но, какъ мнѣ помнится, отъ четырехъ до пяти бланокъ. Бланки были чистыя, но заготовлены моимъ подписомъ. Прибывъ въ Казань, я писалъ, о высылкѣ мнѣ этихъ бланокъ, Вяткину, но онъ мнѣ таковыхъ не выслалъ. Въ настоящее время, 11 Мая возвратясь снова въ Екатеринбургъ, я вновь потребовалъ отъ Вяткина означенныя бланки, но онъ положительно отозвался, что таковыхъ у него нѣтъ.

Вслѣдствіе этого я заявляю, что если на этихъ бланкахъ окажутся написанными отъ моего имени какія-либо денежныя обязательства, въ какой бы то ни было суммѣ, то я ихъ за дѣйствительныя не признаю, и прошу административныя и судебныя учрежденія не принимать ихъ какъ къ учету, такъ и для взысканія по нимъ съ меня денегъ. Временный 2 гильдіи казанскій купецъ Андрей Григорьевъ Малышевъ.

Печатать дозволяетъ Екатеринбургскій Полиціймейстеръ,

Коллежскій Совѣтникъ *Н. Азаровъ* 835—2—1

Контора утвержд. г. министромъ в. д.

ТОВАРИЩЕСТВО ПЕЧЕНКИНА и К°.,

БАНКИРСКО-КОММИССІОНЕРСКАЯ КОНТОРА

перваго разряда,

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ПРИНИМАЕТЪ НА ХРАНЕНІЕ

ВСЯКАГО РОДА ДВИЖИМОСТЬ

(цѣнныя бумаги, разные документы, драгоцѣнныя, мѣховыя и галантерейныя вещи, платье, мебель, экипажи и проч.)

Съ выдачею и безъ выдачи денежнаго обезпеченія.

Операціи конторы обезпечены залогомъ.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ
СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

къ 1-му Мая 1881 года.

АКТИВЪ.	Екатеринбургская Контора. Руб. К.	Иркутское Отдѣленіе. Руб. К.	Томское Отдѣленіе. Руб. К.	ВСЕГО. Руб. К.
Касса (государственные кредитные билеты и размѣнная монета)	104,079 44	38,974 99	27,755 95	170,810 38
Текущіе счеты:				
Въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	700,510 05	1.100,000	586,490 14	2.387,000 19
Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:				
въ Волжско-Камскомъ Коммерческомъ Банкѣ	521,000 —	—	—	521.000 —
» СПБ. Учетномъ и Ссудномъ Банкѣ	7,000	—	—	7,000 —
» » Междунар. Коммерч. Банкѣ	13,000 —	—	—	13,000 —
» » Русскомъ для внѣш. торг. Банкѣ	8,000 —	—	—	8,000 —
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе двухъ подписей	4.024,249 10	1.010,862 46	1.172,880 83	6.207,992 39
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	2,779 —	35,056 12	10,679 28	48,514 40
Учетъ торговыхъ обязательствъ	123,800 —	—		123,800 —
Ссуды подъ залогъ *):				
Государствен. и правительствен. гарантиров. цѣнныхъ бумагъ	651,255 —	519,745 —	176,051 46	1.347,051 46
Паевъ, акцій, облигац. и закладн. листовъ, правит. негарантир.	3.464,907 47	256,427 —	15,660	3.736,994 47
Товаровъ, а также коносам., варрант., квитанц. транспортныхъ конторъ, желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары	3,672 —	105,308 —	11,485 34	120,465 34
Драгоцѣнныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	6,912 —	7,650 —	2,429 —	16,991 —
Принадлежащія Банку ассигновки горн. правленій, золото и серебро въ слиткахъ и звонкая монета	181,886 19	186,165 31	12,454 71	880,506 21
Цѣнныя бумаги, принадлежащія Банку:				
Государственныя и правительствомъ гарантированныя	314,513 54	588 81	26,642 47	341,744 82
Паи, акціи, облигаціи и закладные листы, правител. негарантир.	553 —	—	—	553 —
Капиталъ отдѣленій Банка	1.100,000 —	—	—	1.100,000 —
Счетъ Банка съ Отдѣленіями	—	841,011 23	651,196 49	1 492,207 72
Корреспонденты Банка:				
По ихъ счетамъ (loro) бланковые кредиты	3,813 41	—	—	3,813 41
По счетамъ Банка (nostro) свободныя суммы въ распоряж. Банка	57,809 30	—	—	57,809 30
Протестованные векселя	43,541 60	—	100 —	43,641 60
Протестованные соло-векселя съ обезп.	—	—	13,850 49	13,850 49
Просроченные ссуды	10,683 —	17,805 —	4,090 20	32,578 20
Текущіе расходы 1880 года	91,573 57	43,758 91	26.943 11	162,275 59
Текущіе расходы 1881 года	31,901 53	13,813 18	7,450 51	53,165 22
Расходы, подлежащіе возврату	1,184 98	1,726 65	1,147 27	4,058 90
Обзаведеніе и устройство	411 75	1,300 —	1,844 76	3,556 51
Переходящія суммы	182,353 20	8,021 52	4,489 88	194,864 60
ИТОГО	11.651,389 13	4.188,214 18	2.753,641 89	18,593,245 20

ПАССИВЪ.				
Складочный капиталъ	2.400,000 —	—	—	2.400,000 —
Капиталъ Банковыхъ отдѣленій	—	700,000	400,000 —	1.100,000 —
Запасный капиталъ	256,739 07	—	—	256,739 07
Вклады:				
На текущіе счеты. обыкновенные	2.064,319 14	1.986,167 23	1,158,616 38	5.209,102 75
На текущіе счеты. условные	—	—	226,859 15	226,859 15
Безсрочные	1.420,538 —	391.567 —	308,143 —	2.120,248 —
Срочные	2.327,758 —	751,828 —	461,339 —	3.540,925 —
Счетъ Банка съ отдѣленіями	1.923,849 49	—	—	1.923,849 49
Корреспонденты Банка:				
По ихъ счетамъ (loro) свободныя суммы въ распоряж. корреспонд.	13,236 55	—	—	13,236 55
По счетамъ Банка (nostro) суммы, остающіяся за Банкомъ	531,460 83	—	—	531,460 83
Акцептованныя тратты	19,562 04	386 40	16,000 —	35,948 44
Невыплаченный по акціямъ Банка дивиденд. за 187⁹/₀ годъ	1,553 50	—	—	1,553 50
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ	18,188 20	17,870 73	15,750 87	51,809 80
Полученные проценты и коммиссія 1880 г.	307,217 48	203,412 17	95,043 47	605,673 12
Полученные проценты и коммиссія 1881 г.	299,456 74	98,931 96	47,821 70	446,210 40
Полученные проценты и коммиссія 1882 г.	47 77	130 71	55 17	233 65
Переходящія суммы	67,462 32	37,919 98	24,013 15	129,395 45
ИТОГО	11.651,389 13	4.188,214 18	2.753,641 89	18.593,245 20

Цѣнностей на храненіи	814,582 —	257,387 —	45,383 79	1.117,352 79
Векселей на коммиссіи	75,939 70	99,644 57	341,322 17	516,906 44
*) Въ томъ числѣ ссуды до востребованія (on call).	2.066,276 47	286,655 —	70,176 80	2.423,108 27

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Кунгурскомъ Техническомъ Губкина Училищѣ 16-го Августа начинаются пріемные экзамены. Прошенія подаются до 7-го Августа. Годовая плата за пансіонера 200 руб. и 30 руб. на первоначальное обзаведеніе; за приходящаго ученика 40 руб., и 10 руб. на первоначальное обзаведеніе. Подробныя свѣдѣнія о поступленіи можно получить въ Канцеляріи Училища лично, или почтою, съ приложеніемъ двухъ почтовыхъ марокъ.

Директоръ Училища *В. Ивановъ.*
Письмоводитель *Курагинъ.* 813—3—3

Продается дорожный, троечный тарантасъ; его видѣть и о цѣнѣ узнать можно у пастора, въ зданіи лютеранской церкви, по Главному проспекту. 808—3—3

КАМНИ разныхъ породъ и не дорогія коллекціи, съ описаніемъ и безъ онаго, покупаетъ Генрихъ Перетцъ. 819—3—3

Оптовая продажа и пріемъ заказовъ на произведенія Златоустовской оружейной фабрики.

Холодное оружіе всякаго рода; ножи и вилки; инструменты. Контора коммиссіонера казенныхъ горныхъ заводовъ, горнаго инженера А. А. Износкова. СПБ. Мойка 93. 814—3—3

САКСОНСКАЯ МАШИННАЯ ФАБРИКА
въ Каппель-Хемницъ.
Sächsische Stickmaschinen-Fabrik;
представитель для Россіи
Г. М. ОКУНЕВЪ.
СПБ. Мойка, 93.

Машины для обработки дерева и металловъ.

Паровыя машины, паровые молоты; станки: токарные, сверлильные, долбежные, строгальные; приводы, ремни и проч.

Полныя устройства: для лѣсопиленъ, бочарнаго производства, колесныхъ, паркетныхъ, мебельныхъ, столярныхъ фабрикъ и механическихъ заведеній.

Спеціальные механизмы для обработки дерева и металловъ.

По требованію высылаются каталоги, чертежи, строительные планы и спесификаціи. 815—3—3

Отдается въ наемъ квартира, (цѣлый домъ) по Коковинской ул., близъ Вольныхъ почтъ, домъ Ушаковыхъ. Объ условіяхъ спросить тамъ же домовыхъ хозяевъ.

АДРЕСЪ адвоката Станислава Гермогеновича Неймана: Екатеринбургъ, Фетисовская ул., домъ Авилова, бывшій Стебакова. 663—25—17

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Контора Нижнеисетскаго казеннаго завода имѣетъ честь довести до свѣдѣнія потребителей, что въ заводѣ отливаются для продажи чугунная посуда и принимаются заказы вообще на чугунное литье. Покупатели и заказчики благоволятъ обращаться къ управителю Нижнеисетскаго завода.

И. д. управителя завода Пушковскій.
Помощникъ бухгалтера М. Храмцовъ. 777—12—6

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ МАГАЗИНѢ

(Главный проспектъ, домъ Новицкаго)

полученъ выборъ золотыхъ и серебряныхъ вещей; дамскіе и мужскіе часы—серебряные и золотые—разныхъ сортовъ: Мозера съ клеймомъ и безъ клейма и другихъ лучшихъ фабрикантовъ.

Цѣны самыя умѣренныя.

Магазинъ принимаетъ въ объмѣнъ подобныя же вещи, а также покупаетъ ломъ золота, серебра, жемчугъ и брилліанты.

Принимается починка часовъ. 802—4—4

САДОВНИКЪ съ аттестатомъ ищетъ мѣсто. Васнецовская ул., у садовника Андрея Демшина. 839—2—1

ПО БЕРЕГОВОЙ УЛИЦѢ, въ домѣ Сырейщикова продается хорошая КОРОВА. О цѣнѣ узнать тамъ же. 2—2

ШВЕЯ ищетъ мѣсто въ семьѣ; адресоваться въ зданіе окружнаго суда къ Степану Макарову и спросить Авдотью Клопову.

Продается срубъ для флигеля. Спросить въ конторѣ Печенкина. 811—3—3

ИЩУТЪ мѣста горничной; согласны и въ отъѣздъ (Архіерейская ул., домъ Ошуркова.)

РЯБИНИНОЙ домъ, въ 12 комнатъ, со службами, продается или отдается въ наемъ (Мелькова, Основинская ул.). 830—5—1

Отдается внаймы и продается

каменный 2-хъ-этажный домъ, съ флигелемъ и надворными строеніями, **наслѣдниковъ Ахматова**, находящійся въ Колобовской улицѣ, гдѣ раньше помѣщалась гостиница Плотникова, а впослѣдствіи пансіонъ Павлова. О цѣнѣ и условіяхъ узнать у Анны Павловны Малаховой, въ Фетисовской улицѣ, домъ Ахматовой. 831—3—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Екатеринбургскомъ Городскомъ Общественномъ Банкѣ въ 30 число Іюня сего 1881 года назначенъ торгъ, съ переторжкою чрезъ три дня, на продажу состоящаго въ залогѣ въ Банкѣ, въ суммѣ 4000 руб., каменнаго дома, со всѣмъ при немъ строеніемъ и землею, принадлежащаго екатеринбургскому купцу Ивану Акинфовичу Терехову и находящагося въ 1 части г. Екатеринбурга, по Главному проспекту. Торгъ начнется съ суммы 5931 рублей. Желающіе торговаться могутъ видѣть документы на имѣніе въ присутствіи Банка, въ дни засѣданій, съ 6-ти до 8 часовъ вечера.

Директоръ *Е. Сусловъ.*
Товарищи Директора: *В. Яковлевъ.*
М. Береновъ.
Бухгалтеръ *Д. Хлопинъ.* 832—1—1

Дозволено цензурою. Типографія Е. А. Полковой, по Васнецовской улицѣ, домъ А. А. Полковой.